

Д. Арсе

Хозяева Земли
книга шестая

*А больше
не помню тебя
и ожидаю
объятий другого*

Возвращение

цикл романов о попаданке в другие миры

Хозяева Земли

Доминика Арсе

**Возвращение. В
объятиях лорда тьмы**

«Автор»

2019

Арсе Д.

Возвращение. В объятиях лорда тьмы / Д. Арсе — «Автор»,
2019 — (Хозяева Земли)

Валерия вернулась в мир Клесаны, потеряв память. Свалилась на головы высшим вампирам в разгар дуэли, переломив исход, и легко распрощалась с магическим камнем, который переместил с Земли. Город людей, осаждённый кровопийцами, принял гостью с явным недоверием. А инквизиция с предвкушением. Еще бы! Ведь странная незнакомка, забывшая собственное имя, уцелела после встречи с опаснейшим лордом тьмы. И вот еще незадача: кажется, злодей влюбился! Эксклюзивно и только на Литрес.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Доминика Арсе

Хозяева Земли. Книга шестая.

Возвращение. В объятиях лорда тьмы

*В этом мире я – Бог.
В этом мире ничто не убьёт меня.
Но причинить боль может многое.
Как жаль... я больше не могу поделиться с Ним.
А могла ли? Могла ли хоть с кем –нибудь?
Ведь мой мир лишь у меня в голове.
Мой мир – это просто сон.
И он в силах терзать меня вечно.*

Эрей Валерия

Глава 1

Имя

Ночь, и отблески далеких огней расползались по пелене мутного взора скудным калейдоскопом. Мужчина нес меня на руках. Обессиленный внутри, но сильный снаружи. Его мощное тело пылало жаром и отдавало мурашками по моей неприкрытой коже, словно он хотел меня согреть. Сильные руки в местах соприкосновений обжигали как гранит, а шаги... их будто не было, он плыл по воздуху, неся меня бережно, как тончайшую хрустальную вазу за сто миллиардов долларов.

Он нес меня к городу людей. А я даже не могла рассмотреть своего спасителя. Из – за ночной темени, притупившихся чувств, и того, что просто не понимала... Я потеряла много сил, я выжата, как лимон, и при этом лепетала ему под руку тот ещё бред.

– Замолчи, – наконец, раздался его спокойный ровный голос.

Голос у меня в голове.

Ночные песни сверчков, шум листвы, растревоженной порывами ветра – все это просто фон по сравнению со звуками, что адресовал мне незнакомец.

– Куда ты тащишь меня, злодей? – Прошептала еле слышно.

– Замолчи, ты теряешь остатки сил, – раздается ответ. – Несмышленное человеческое создание.

– Смышленный злодей, что ты ко мне привязался? – Проямлила, едва не проваливаясь в сон.

– Жаль, что в долгу перед тобой, дерзкая человечка, – слышу укор.

– Хочешь, забери мой кулон?

– Он в серебре, как и твой браслет, – фыркает. – Что ты плетешь, глупая?

– Хочешь поцелую тебя? – Предлагаю без стыда и совести.

– О, чёрная бездна! За что мне это?! – Воскликает уже обычным, казалось бы, человеческим голосом.

– Я настолько страшная, что ты не хочешь?

– Очень страшная, – выдал незнакомец вполне серьезным тоном.

– Козел, а...

– Впервые меня так дерзнули назвать, – вздыхает, продолжая нести.

– Это еще цветочки, страшный козел...

– Да будет тебе известно, человеческая женщина, я один из самых влиятельных и видных лордов Ривала, весьма знатные дамы мечтают о связях со мной, и каждая вторая о поцелуе, кой ты просишь.

– Ну не баран ли? – Смеюсь тихонько.

– Никогда не видел, чтобы люди так долго умирали, – прорычал в ответ и все же слегка встряхнул меня, перехватив поудобнее.

Пытаюсь пошевелиться, но безуспешно. Конечности онемели. А я – будто и не я вовсе. Все, что происходит со мной, кажется сном, который не могу контролировать. Ведь злодей тащит меня абсолютно голую в сторону кладбища. И это без всяких сомнений! Ведь я приметила кресты!

– Ты несешь меня на кладбище? – Спрашиваю с хрипотцой, во рту пересохло. – Хочешь похоронить?

– Если бы я хотел тебя убить, давно бы сделал это, – отвечает с усмешкой.

– Я ж типа умираю? – Прошептала и прищурилась.

Света неожиданно стало больше. Кожей почуяла тепло и частицы некой энергии. Они становились все плотнее и плотнее, окутывая тело, словно вязкая жижа.

– Что это? – Прохрипела, ибо горло сдавило от частиц, с легкостью проникающих через нос, рот и прочие отверстия.

– Это единственный способ. Город человечков – твой шанс на спасение, – ответил несколько искаженным тоном. – Я не вправе тебя обратиться...

– Ой, да кусай на здоровье, главное не отравись, – приснула, перебив. Голос вышел как у бомжихи с попойки.

– Это не осознанный выбор, иначе так бы и сделал, – выдал вампир. – Это предсмертная агония, рождающая бред.

– Почему ты продолжаешь тащить меня на кладбище?! – Это уже истерика на фоне резкого ухудшения самочувствия.

Ох, чего же я только что хлебнула, мамочки.

– Мертвые забирают часть магии. В этом месте купол слабее, и я сумею его преодолеть, – произнес с усилием. – В любом случае, ты в большей безопасности среди своих, нежели на нашей территории, если тебя почует гончая, смерти не избежать.

Почувствовала, что ему стало тяжелее идти, словно он преодолевает водную преграду или идет навстречу разыгравшемуся шторму. Его руки задрожали, но всё же сумели удержать моё тело.

Ещё несколько шагов, и он опустил меня на мягкую траву и прикрыл плащом. Сразу полегчало, энергетическая жижа осталась позади. Но вдруг набежала тоска, ведь больше нет прикосновения сильных мужских рук. Чистое сознание без предрассудков выдает такие искренние мысли...

Капля ударила по неприкрытому участку кожи, отдавая в нервные окончания неожиданным импульсом и пробуждая сознание. Затем ещё одна и ещё. По телу и плащу забарабанил дождь, смывая грязь и растворяя копоть с лица. Как странно, что дождь начался именно сейчас.

Найдя в себе силы, сумела подняться. Приняв сидячее положение, увидела в нескольких метрах от себя энергетический барьер, уходящий в небо. Сквозь него и пронёс вампир, а теперь с еще большими усилиями возвращался назад. Одежда на нем уже дотлевала, по всему телу расходились пульсирующие неестественно красным капилляры, будто это растрескалась только что застывшая магма.

Он вряд ли видел, что я поднялась, ему было не до этого. А дождь продолжал барабанить по моей голове, смывая остатки грязи и обнажая тело.

Поднялась на ноги, и едва не рухнула на землю от судорог, сковавших мышцы. Хотелось выть, но дождь будто вливал в меня силы и анестезию. А еще этот мужчина, которого я вдруг захотела поблагодарить, придавал мне стимул шевелиться быстрее. Он же вот – вот уйдет!

Несколько шагов, и я у самой границы. Плащ сполз к ногам, не в силах его удержать, плюнула. Подняла руку к синеве перед собой и прикоснулась ладонью. Пальцы быстро приобрели чувствительность, когда ощутила магические сплетения неизвестной природы. Откуда знаю? Забыла...

Незнакомец вдруг обернулся. Сердце ёкнуло с испуга, но страх быстро прошёл. Рассматриваю его лицо, оно, как и всё тело отдает синевой от магического барьера. Преодолевая преграду, он сжег свою одежду. Вернее, энергия щита испепелила её. Коже, как оказалось, нипочём, она перестала сверкать раскаленной лавой и воспаляться. Обычная, будто человеческая кожа предстала моему взору. Как неловко.

Его осанка прямая, вид уверенный. А вот мне стало стыдно, щеки загорели синим пламенем. Прикрылась, дрожа, как осиновый лист на ветру, с неуверенностью в себе, с мокрыми волосами и бегущими ручейками воды по телу, на котором резвились дикие мурашки.

Два обнаженных тела по разные стороны баррикады, казалось бы близко, но между нами теперь пропасть. Почему – то уверена, что у него больше нет сил приблизиться ко мне.

А ещё убеждена в том, что он пожалел, что оставил меня. Ведь дождь смыл всю грязь, что скрывала моё лицо и прелести тела.

Не прошло и мгновения, как изумилась его красоте. Светлые короткие волосы, молодое, но мужественное лицо с идеальными чертами. Статная мускулистая фигура Аполлона с природным, очень природным естеством... Его выразительные чёрные глаза вспыхивают жадной хищника, а рот слегка приоткрывается, обнажая кончики клыков. Вампир не просто удивлен, он ошарашен!

Шепчет что – то, но я не слышу. Просто люблю, без зазрения совести, и в то же время с искренней застенчивостью. Он слишком красив, чтобы я оторвала от него свой проснувшийся взгляд. И нагл... ведь в ответ рассматривает и меня, как музейный экспонат.

В какой – то момент поймала себя на мысли, что не хочу, чтобы это заканчивалось. Слишком сладок момент наваждения, запретно сладок...

Его ладонь касается купола, и кожа вновь начинается раскаляться. Трещины проходят от кисти и дальше по руке, перекидываясь на тело. Он кривится от мук, но не желает прерывать это прикосновение. Только сейчас поняла, через что ему пришлось пройти, чтобы оставить меня за куполом в так называемой безопасности.

– Если бы я знал, что ты так прекрасна, – раздаётся его еле слышный шепот. – То оставил бы себе. Прелестное, человеческое создание.

Его заявка меня несколько смутила.

– Ты ж сказал, что я очень страшная, козел ты такой, – выдала с усмешкой и разбивая в дребезги романтический момент.

Получила в ответ оскал. Глаза вампира разгорелись ещё сильнее, в момент засияли. Но это нисколько не страшило меня. Такое ощущение, что раньше видела много чего и похлеще.

Мгновение вампир сомневался. Кажется, даже боролся с собой, подавляя гнев.

– Мое имя Рикард де Хетигид, – представился, скалясь от боли. – Придёт время, воспользуйся этим именем, человеческая женщина.

– А моё... моё, – начала и ужаснулась. Я... я забыла собственное имя!

– Это не важно, – раздался ответ. – Уходи с точки прорыва, сюда спешит отряд карателей, если стоишь на ногах, они не будут разбираться человек ты или вампир.

Сказал, отступил на пару шагов, развернулся, и через пару мгновений растворился в темноте, будто превратился в летучую мышь и упорхнул. Кто его знает, как у них принято прощаться с голыми дамами.

Развернулась и я, передо мной предстало кладбище. Широко раскинуто, с густо наклепанными крестами, покошенными в разные стороны. С горочками земли и без. Кое – где виднеются каменные плиты и небольшие памятники ручной работы. Кладбище на фоне деревьев, среди которых виднеется и сарайчик, и кончики частокола – выглядит все довольно эпично и древне, очень древне. Сквозь кроны пробивается желтоватый свет, добавляя зловещего таинства. Наверное, ночные фонари горят.

Дождь усилился, и я пошла подальше отсюда, прихватив и плащ. Граница купола проходила по самому краю кладбища, куда соваться не хотелось. Потому пошла вдоль заборчика и вскоре насладились сполна грязью, противно просачивающейся сквозь пальцы, и запахами неглубоко похороненных тел. Кладбище оказалось не таким уж и большим. Когда обогнула его и приблизилась к сарайчику, расслышала приближающийся шум.

Звук гремящего железа отозвался тоской на сердце. Но я не стала пренебрегать предостережением вампира и просто спряталась в густом кустике у постройки.

– Магистр скоро прибудет! Приготовьте серебряные клинки и не суйтесь без него! – Раздался беспокойный мужской голос с другой стороны от постройки.

Сразу стало ясно, что я чуть не оплошала. Слишком близко подобралась местная стража. Отряд каких – то там карателей. Показались первые солдаты, закованные с ног до головы в зеркальные доспехи, как самые настоящие роботы. Все с мечами, некоторые даже с арбалетами. Никаких бронежилетов, касок и автоматов, полное средневековье. И почему – то я не сильно удивлена сему. Кажется мне это родным. Будто пересмотрела кучу сериальных сезонов подобной тематики, и теперь нахлынула ностальгия.

Испытывать судьбу, ожидая, когда нагрянет некий магистр, не рискнула. Мало ли, это какой – нибудь злобный маг. Поэтому под шум дождя уползла к лесу. К сожалению, заросли превратились в обычный парк с недостаточной густотой, чтобы двигаться по нему незамеченной. Не прошла и сотни шагов, увидела окраину, за которой показались дома и улочки в полу – синем мраке. В основном одноэтажные постройки из дерева, рассмотрела и кирпичные, и известняковые. Но слишком далеко не всматривалась, было не до этого. Как и ожидала, все тоже в средневековом стиле. Ладно люди, их можно легко нарядить в толкиенистов, но построить дома... хотя в Европе есть еще такие районы, села и даже замки.

Показался новый отряд стражи. Эти не были так экипированы, как те блестящие бравые ребята. Скорее походили на серое народное ополчение, которых было раза в три больше.

Бросилась в другую сторону, нырнув в узкую улочку меж построек, оказавшись в полном мраке. Кривая крыша одного из домов нависла, закрывая небесный купол. Но к темноте быстро привыкла и сумела распознать дорогу. О том, что там с моими голыми пятками задумалась, напоровшись на что – то твёрдое.

Стоило закончить ругаться на дворника, как путь преградила фигура. Что – то чиркнуло, и вспыхнул факел. Несмотря на дождь, разгорелся он хорошо и осветил присутствующих мужчин. Двое молодых, но беззубых ребят походили на восставших из мертвых, судя по лохмотьям, а третий на взъерошенного деда мороза в бесцветном варианте. Но не успела я отчаяться, появился четвёртый. Вполне приличный молодой человек в камзоле со шпагой на поясе в блестящих сапогах.

– Извините, молодой человек. А кто режиссер этого фильма? – Выпалила.

Ребята захлопали глазами, замешкались.

– От вас несёт смертью миледи, – произнес он с сарказмом, проигнорировав мой вопрос. – Не рано ли вы обрадовались, что обхитрили магистра?

Хотела уже сказать, что от некоторых несёт сортиром, но «Дед мороз» неожиданно вышел вперёд, достав из – за пазухи крест размером с ладонь. Судя по отблескам серебряный, хорошо отполированный. Правда, без изображения распятия, просто крест. Вернее – просто серебро, которое пришлось не по вкусу и Рикарду Де Хитин... как там его?!

Ребята на актеров не похожи, или играют очень – очень хорошо. Выпрямилась, делая серьезный вид и плотнее кутаясь в плащ. Шагнула навстречу, трое тут же отступили на два шага, а добрый молодец в камзоле наоборот устремился ко мне.

– Стоять, нечисть! – Рявкнул, вынимая шпагу. Через пару мгновений клинок острием смотрел мне прямо в грудь, не доходя какие – то сантиметры. – Что тебе нужно?! Признавайся!

– Мне нужна твоя одежда, шпага и твой мотоцикл, – выдала, вспомнив эпизод из известного фильма.

– Чего?!

– В смысле конь, – уточнила для тупых. – Раздевайся, портки можешь оставить себе. А вот от сапогов не откажусь.

Что – то рвануло назад, срывая плащ. Ребята тут же восторжествовали подмоге, оказавшейся позади. Или они восторжествовали, рассмотрев мою фигуру...

– Что ты прячешь!?! – Рявкнул вор моего плаща.

Обернулась, дабы показать свои прелести, которые прятала. Хотя нет, я просто обернулась с испуга.

– Нагая! – Ахнули вокруг. Я бы и сама ахнула. Откуда у меня такая грудь?! Только сейчас обратила на это внимание.

– Ведьма! – Тут же подхватил «Дед мороз», доставая из – за пазухи осиновый кол. Не сомневаюсь, что у него там и полторашка святой воды найдётся и меч – кладенец.

– Сжечь!! – Закричали все.

– Может просто баньку растопить, да попарить? – Пропищала жалобно.

Меня окружило человек семь. Загремели доспехи приближающейся стражи. Секунду назад я стояла на ногах. В одно мгновение ноги ослабли, и я рухнула как подкошенная.

Когда сознание еще оставалось на плаву, но вот – вот было готово провалиться, увидела, как надо мной навис новый участник засады. Зловещие зеленые глаза с седыми ресницами торжествовали. А я поняла, что пропустила некий ментальный удар.

* * *

Зашелестела солома, открыла глаза, просыпаясь. Долго размышлять над тем, где я, не было необходимости. Я в камере с одним единственным окошком на потолке, через которое пробивается дневной свет. Тень от решетки падает прямо на середину, следовательно, сейчас полдень.

В помещении жарко и невыносимо воняет испражнениями. В засаленной тунике и с цепью, прикованной к кольцу, что на лодыжке, я пролежала тут довольно долго, судя по тому, как ломило тело. Сомнений, что меня не разыгрывают не было никаких.

Спасибо средневековым господам, что одели хоть во что – то, постелили, как скотине, и даже крышей над головой обеспечили. Вот только не покормили. Не успела заскулить от затекших мышц, как завывала от голодной боли в желудке.

Если вчера все было, словно сон, то теперь в голове зароились беспорядочные мысли о том, что со мной за чертовщина творится?! Дернула закованной ногой, уж это точно не бутафория. Настоящая каленая сталь, тяжелая, крепления прессованы намертво, тут наковальня с молотом поработали. Мамочки!

Убивалась наедине с собой недолго. Не иначе, как на звук гремящей цепи пришёл грязный на вид тюремщик и широко улыбнулся. У этого с зубами тоже не ладное, все чёрные. Отсюда сделала вывод – стоматолог в городе отсутствует. И это точно не актеры.

– Очнулась, господин! – Взвизгнул радостно. – Ведьма очнулась!

– Сам ты ведьма! – Рявкнула с визгом в ответ. – Жена твоя ведьма и мама. Я с ними вчера хоровод на шабаше водила!

– Взять его! – Раздался хриплый старческий голос.

– Господин?! – Ахнул тюремщик, исчезнув из моего поля зрения. – За что?!

– На допрос! – Раздался вполне серьезный ответ.

– Да я пошутила! – Спохватилась, уяснив всю степень серьезности.

– С инквизицией не шутят, деточка, – произнес приближающийся старец в довольно нарядном камзоле.

Что – то щелкнуло за стеной, и тут же раздался протяжный вопль. Вздогнула и с ужасом посмотрела в серые глаза старика. Они пылали азартом. Чёрт... неужели это не шутки?!

Я в пыточной инквизиции?! Попала в прошлое? Или это параллельный мир? Странное дело – знания у меня на месте, но я не помню многого. Как оказалась близ странного города, откуда пришла, кто я?! Последние воспоминания, кажется, об институте. Но они так далеки и размыты! За мутной пеленой, словно сотня лет миновала. Без сомнений, приличный кусок памяти о собственной жизни отсутствовал. А еще я с такой фигурой! Я ж толстая была, та ещё корова.

Снова взвыл бедолага с пыточной. Тут же заржали мучители, видимо, получив должный эффект от инструмента.

– Знаете, меня не нужно пытаться, я и так всё расскажу, – заявила, приняв сидячее положение.

– Ну, конечно же расскажешь, ведьма, – усмехнулся старик потирая ладоши. – Вот только это обязательная процедура.

– Так! Пошутили и хватит! – Вскрикнула, пытаюсь подняться на ноги. И это бы удалось, если бы не короткая цепь. Надо было ближе к стене подниматься.

Инквизитор отшатнулся с испуга и истошно позвал стражу. Не прошло и минуты, показались два здоровенных лба с голым торсом и дикими взглядами. Заскрипел засов, и я завизжала! Протяжно, громко, во все своё горло, что у самой в ушах зазвенело после того, как прекратила это делать. Затем я стала реветь, горло засадило, полились слезы ручьем. Но это никак не повлияло на моих мучителей. Цепь каким – то образом сняли со стены и поволокли меня вместе с ней наружу.

Вскоре открылись виды пыточных камер и агрегатов с обеих сторон. Чем – то всё походило на тренажерные залы в средневековом стиле. Где – то занимались делом, где – то убирались. И если бы не пятна, брызги и лужи крови, я бы так и подумала: это спа – салон.

Меня затащили в отдельную камеру с большущим крестом и широким столом с кучей инструментов, как в военной операционной. Стоило осознать, что каждая из этих штуквин терзала чью – то плоть, ноги сразу подкосились. Приставили к агрегату спиной, закрепили ремнями ноги, руки, талию.

От страха обессилила и не могла сопротивляться. А когда увидела неподалеку ведро на ножках с раскаленными углями, чуть не провалилась в обморок. От них шёл такой жар, что испарина на лбу выступила, не прошло и минуты, я вся взмокла и тут же затряслась от морозящего ужаса.

– Пошли вон! – Раздраженно и нетерпеливо рявкнул на конвой старик, когда закончили с последним креплением.

– Пожалуйста, не надо, – промямлила умоляюще. – Дяденька инквизитор, я иностранный посол, меня нельзя пытаться. Меня будут искать, хнык...

Начала нести всякую чушь, на которую живодёр просто не обращал внимания. Под фон моего лепета перебирал инструмент, сомневаясь, с чего бы начать. Поднял пилу, отшвырнул, схватил щипцы, повертел ими, взглянул на мои ноги, отрицательно мотнул головой. Задумался...

Я хныкала и следила за каждым его жестом, пока он не повернулся ко мне с иглой сантиметров под двадцать.

– Пожалуй, начнем с ногтей, – произнес злорадно.

– Эй! – Возмутилась, оживившись. – А как же вопросы задавать?! Я все скажу, зачем шкурку портить?!

– Ха, – усмехнулся, посмотрев пристально. – Мы сначала пытаем, потом когда нечисть начинает болтать, придя в нужную кондицию, вызываем писаря. Тот всё слово в слово записывает. Мальчонка у нас есть умелый, пишет быстро очень. Потом уже уточняем и выясняем конкретику того, что нас заинтересует, прибегая к специальным бодрящим пыткам. Вон, видишь ведро воды. Кстати, тебя надо заклеить, что ж я, старый растяпа, чуть не забыл.

С этими словами он потянулся к ведру с углями, где торчало два прута! Ловко прихваченная массивная перчатка тут же оказалась на его правой руке. Через неё – то он и ухватил инструмент клеймления!

Из моего саднящего горла снова раздался протяжный визг.

– Прекратить пытки! – Услышала голос с коридора.

– Я ещё не начинал! – Рявкнул в ответ инквизитор и погрузстнел, увидев человека в проходе.

Высокий, стройный мужчина в серебристом кафтане до пят с толстой серебряной цепью на шее выглядел лет на сорок.

– А что она кричит, как резанная?! – Предъявил тот. – Даже до наблюдательной башни доносится визг. Вдобавок, в купеческом квартале пожаловались, мол слышали, будто демонёнку воротами хвост прищемило.

Инквизитор перекрестился при упоминании сего. Отошёл в сторону, взглянул на меня с укором.

– Я ж сказал, до вечера не трогать, – выдал мужчина строго.

– Господин старший инквизитор, она наложила проклятье на надсмотрщика! – Заявил садист, трясая клеймом.

– Разберёмся, – бросил тот. – Оставь нас!

Старик вылетел пулей. Но, за решёткой замедлился, и, похоже, остался подслушивать. Тут же не изолированное помещение. Со всех сторон периодически кричат под пытками. Вспомнился кабинет стоматолога с длинной очередью.

– Спасибо, добрый человек, – пролепетала и слотнула сухим горлом.

Старший инквизитор приблизился и посмотрел прямо в глаза. Мало того, что меня уже трясло, так теперь еще и захотелось в дамскую комнату. Этот был куда страшнее старика. В его чёрных глазах было столько опыта...

– Ты не ведьма, – заключил сразу и отпрял. – Странно.

– Почему? – Решила поучаствовать в дискуссии, непринужденно так. Несмотря на то, что запястья уже затекли.

– Тело придворной дамы. Но ты не придворная дама.

– Придворная, придворная, – закивала.

– Не лги, – сказал, как отрезал. – Манер никаких. К тому же, любая знатная тот час бы назвала имя покровителя. Его бы оповестили и отпустили бы её с глубочайшими извинениями. Но ты, ты какая – то не такая.

– Я знатная, умею читать, писать, знаю много историй, умею танцевать и петь песни, вышивать крестиком и играть в домино, – затараторила.

Мужчина рассмеялся, поправил серебряную цепь на шее и выставил ладонь вперёд с кивком, вероятно предлагая прикрыть ротик. Что и сделала покорно.

– Назови имя лорда, и мы тот час же оповестим его, – выдал с хитринкой. – Ну же, не мешкай. Или скажи свое имя, титул, край?

– Э... я, я далеко отсюда живу. Не, не помню точно, но там такие высокие – превысокие дома и машины с двигателями внутреннего сгорания.

– Что ты мелешь! – Воскликнул и взял щипцы со стола пыток. – Я вырву твой язык за то, что ты смеешь насмеяться, простолюдинка. Столица королевства в осаде вампиров и через купол теперь не пройти простым смертным. Ты либо их шпион, либо местная заплутавшая девка с публичного дома!

– Какого дома?! – Возмутилась, несмотря на свое жалкое положение.

– Шлюха ты, чего не ясно?!

– Ах ты свинья! – Рявкнула на старшего инквизитора, наполняясь гневом. Была бы слюна, плюнула бы в морду, не задумываясь. От неожиданности мужчина даже отскочил.

– Вот видите, – раздалось из коридора торжествующее. – Я ж говорил, что чары насылают и проклятиями грозит.

– Разберемся, – прошипел старший инквизитор, нервно перебирая инструмент. Через решетку высунулась счастливая морда старика.

– А что если у меня есть имя покровителя? – Заскулила, искренне раскаиваясь в том, что разозлила мерзавца.

Но он уже не обращал на это никакого внимания.

– Знаешь, что делают со шлюхами в инквизиции, – прошипел мужчина и продемонстрировал странные щипцы с продолговатым яйцом на конце, которое по щелчку вдруг разошлось, словно распустившийся цветок. От неожиданности вздрогнула.

И Господи, поняла...

– Рикард де Хетигид! Самый знатный лорд Ривала Рикард де Хетигид! – Выдала без запинки и четко, вспомнив каждую букву имени вампира.

Сипло выдала, кажется, сорвала голос.

Конечно, запоздало поняла, что это вряд ли меня спасет. Ведь вампиры осадили этот город. Они враги похлеще ведьм, их убивают не церемонясь. Видела я фильмы на эту тематику. Вбивают кол в сердце, разделяют и рубят на куски, а затем только сжигают. И, наверное, сейчас бы со мной произошло что – то подобное. Но случилось чудо.

Инструмент со звоном выпал из рук старшего инквизитора. Показалось, что во всех камерах прекратились пытки после того, как раздалось это имя. Старший инквизитор попятился к выходу, спотыкаясь. Наткнулся на старика и пнул его. Началась беготня и крики. Кого – то куда – то послали. А меня оставили одну, на этом кресте пыток.

Прошла целая вечность, а потом ко мне пришли. Но у меня были двойкие чувства. С одной стороны хотела, чтобы кто – то пришел, извинился и отправил домой. А с другой стороны, боялась какого – нибудь очередного садиста, которому уже будет плевать, что несусь и как громко визжу.

Рано я обрадовалась, когда меня сняли с креста. Тут же заковали в цепи и под конвоем целой толпы солдат в золотисто – серебристых доспехах вывели из подвалов тюрьмы прямо на солнечную площадь. Там на меня посмотрели, понаблюдали, не горю ли под воздействием ультрафиолета, не корчусь ли, не плавлюсь, рассыпая проклятья. Выдохнули с облегчением да посадили в карету с лошадьми. Была бы я в восторге от всего средневекового, если бы не цепи и не угрюмые, угрожающие расправой, морды взрослых мужчин, которым я в дочери гожусь.

Доставили меня напрямик во дворец красно – белого цвета, огороженный солидной кирпичной стеной. Была ли это местная администрация или просто огромный особняк с башней, вырастающей с крыши этажей на десять, мне спросить было не у кого и нечем. По дороге в рот затолкали кляп, якобы соблюдая защиту от заклинаний.

Миновали ворота со стражниками, затем ещё одни, прошлись по аккуратно выстриженной аллее с небольшими фонтанчиками из белого мрамора, поднялись по парадной массивной лестнице и вышли в холл. Сразу повеяло прохладой, босые ноги зашлепали по крупному кафелю одновременно со стуком десятка каблучков. Если снаружи дворец грандиозно смотрелся, чуть ли не римского стиля, то внутри мрачный, пресный, без особого вкуса и с большим

недостатком света, будто жители его переживают, как бы кто не пролез через окна. Про электричество вообще молчу, факела по колоннам воткнутые горят. Над серединой зала огромная люстра со свечками. Да... это ж как их зажигать?! Толку от такого света мало. Если книжку почитать, можно зрение за час – другой испортить.

Прошли очередной фейс – контроль стражи, у перехода в другой зал, и часть свиты отселилась. Затем преодолели этажей пять по лестнице, где воняло воском, пылью и экскрементами мелких паразитов.

– Командор Боргулис, по приказу к его светлости, – повторил новым стражникам в десятый раз мужчина, сопровождавший меня за руку.

Я уже и сама выучила.

– Магистр ждет, – поклонился белокурый мальчишка, возникший будто из ниоткуда. И мы вошли через деревянную дверь в небольшой зал.

Глава 2

Особое положение

Магистр представился герцогом Феликсом. Мужчина лет пятидесяти с седыми волосами до плеч напоминал эльфийского персонажа, вполне красивого для своих лет человека при всех его морщинах. Не хватало только ушей острых, а вот большие голубые глаза на фоне худого лица были как раз, что надо. В отличие от инквизиторов, к одежде мужчина относился проще, встретив меня в простом домашнем халате бежевого цвета. Однако под ним виднелись обтягивающие белые штаны, которые заканчивались подобием мягких мокасин. Рассмотрев это, я тут же представила французских солдат времен Наполеона Бонапарте.

Несмотря на непринужденный, даже приветливый вид магистра, усадили меня довольно далеко от него вместе с цепями. Сам же герцог восседал на широком диване, рядом стоял стол с большим количеством блюд и напитков. От вкусных ароматов захлебнулась слюной, но постаралась не поддаваться низменным потребностям с первых минут знакомства. Чувство собственного достоинства держать было крайне сложно, но игра стоила свеч. Тут он как минимум олигарх, если не правитель.

А значит, решает многое. В камеру пыток возвращаться желания нет, поэтому придется во что бы то ни стало заинтересовать его. Первый шаг уже сделан, я озвучила имя знатного вампира.

На мгновение вспомнилось красивое лицо Рикарда де Хетигида. Даже в шаткой, щекоотливой ситуации подумала о нём с теплотой и уютом. Этот странный, вполне сказочный персонаж спас меня уже дважды. Знатный, благородный, красивый вампир...

Почему – то тянет к плохим парням. Себе удивляюсь.

– Как же ваше имя, таинственная незнакомка? – Произнес магистр после недолгого молчания, за время которого изучал меня взглядом.

Конечно, в грязной одежде, растрепанная и не накрашенная я выглядела жалко. С другой стороны, он мог по достоинству оценить мою вновь приобретенную фигуру.

Я пожалала плечами. Командор отряда сопровождения тут же отреагировал, сняв с меня кляп.

– Сказать по правде, я... я забыла, сэр, сир, мистер... – стала перебирать с хрипотцой.

– Ваша светлость, – с легкой улыбкой перебил мою полемику герцог. – Достаточно и такого обращения.

– Ваша светлость, – исправилась, собрала мысли в кучу и продолжила уже спокойно, даже голос прорезался, хоть и горло засаднило. – Я потеряла память, именно потеряла, потому что по ощущениям знаю, что должна много знать, ну вы понимаете. Нет? Не понимаете. Ну не важно. В общем, мне кажется, я уже была в этих краях, но ничего не помню, а ещё такое впечатление, что я вдруг повзрослела лет на пять. Но не это важно. Все эти люди, они так странно себя ведут, будто мы в каком – то средневековье. Пытать меня собирались, что – то выведывать. Я ведь и так могу всё – всё рассказать, ну... из того, что помню.

– Все не нужно, – перебил мягко. – Как ты оказалась на Ливонском кладбище, это сперва поведай.

– Меня перетащил через барьер человек похожий на вампира, – начала без утайки. – Потом он укрыл меня плащом и вернулся назад. А я по его совету решила скрыться от отряда солдат, карателей, так он их назвал. Потом меня поймали ваши. Я пыталась поговорить, ни на кого не нападала, даже не обзывалась, ни чьих чувств верующих не оскорбляла, просто пыталась понять, где нахожусь.

Герцог выпрямился. В его глазах уловила заинтересованность. Но что говорить дальше не знала.

– Командор, оставь нас, – бросил вдруг Феликс, махнув рукой на главного стражника, и добавил с нетерпением. – Все оставьте!

– Но ваша светлость? – Возразил было бравый молодец с охраны.

– Она не вампир, не ведьма, и даже не маг, – произнес магистр важно. – На случай, если простой убийца, её сдерживают цепи. Что она может мне сделать? Мне, члену совета магистров? Или ты сомневаешься в моей силе?!

– Нет, ваша светлость, – поспешил ответить мужчина с заметным волнением в голосе, и вышел вместе с двумя солдатами.

Герцог подозвал белокурого мальчишку, шепнул ему что – то на ухо, тот кивнул и вылетел пулей через другой выход.

Большие голубые глаза уставились на меня пытливо.

– Можешь повторить имя? – Выдал с едва скрываемым волнением в голосе.

– Какое? – Опешила.

– То самое...

– А, – усмехнулась и брякнула: – Рикард де Хетигид, лорд какого – то там Ривала.

Герцог глазами захлопал и вдруг рассмеялся, видимо, сглаживая тем своё замешательство. Я хихикнула для солидарности. Мало ли.

– Какого – то там?! – Начал с сарказмом. – Империя Ривал тебе ни о чём не говорит? Империя вампиров – это наш непримиримый сосед, с коим мы ведем войну вот уже сотню лет.

– О, простите, я не знала.

– Понятно, понятно, – отмахнулся Феликс. – Видимо, ты не врешь. Откуда только узнала это имя?

– Так он и перенес через ваш купол, да плащом укрыл, – ответила, поглядывая на стол с яствами.

Герцог продрал горло, я тут же получила недобрый взгляд. Лицо его вытянулось, спина откинулась на спинку дивана. Тело сдвинулось к ближайшему подлокотнику. Видимо, магистр решил изобразить принужденность, но я уловила его волнение.

Мальчишка вбежал в зал с плащом в руках. Феликс вновь выпрямился и принял его. Повертел немного, выявил золотую окантовку, с изнанки что – то там рассмотрел, и констатировал:

– Очень качественный плащ и известный герб, – затем обратился к белокурому мальчишке. – Шоней, где там адепта носит?!

– Ваша светлость, адепт Виери плохо себя чувствует, этим объясняется его опоздание.

– Ладно, ждем, можешь быть свободен.

Герцог отложил плащ и снова посмотрел на меня.

– Герб одного из сильнейших вампирских домов, – произнес утвердительно. – Следовательно, твои слова вполне могут быть правдой. Однако же... объясни, как ты уцелела после встречи с высшим вампиром? Не говоря уже о том, что он самолично перенёс тебя за купол.

– Он сказал, что в долгу передо мной, – пожал плечами. В животе громко заурчало, и мне стало так неловко.

Герцог вскочил, демонстрируя свой наполеоновский рост. На лице была нескрываемая радость. Сияние это передалось и мне. Кажется, последней новостью я обрадовала Феликса.

– Стража! – Рявкнул вдруг, что волосы у меня чуть дыбом не встали.

Вбежал командор с солдатами и шашкой наголо, готовый меня на куски порубить.

– Освободить и накормить.

Пока я давилась вкуснейшими блюдами, поедая всё руками, прибыл Виери. В нём сразу узнала того, кто вчера ударил меня в спину.

– Совсем ты плох, Виери, – констатировал герцог с иронией. – Где тот серебряный браслет, что вы конфисковали у этой девушки? Ты изучил его?

– Да, магистр, – кивнул мужчина, даже не взглянув на меня.

Мне он показался заносчивым и скользким. А еще он выглядел старше своего начальника.

– Сложное плетение, тончайшая работа ювелира, но ничего более, ни аур, ни магической силы, просто серебро высшей пробы, – продолжил ответ.

– Там еще была подвеска, – подхватила я. – С фиолетовым камнем.

– Ты не докладывал о таком, – строго произнес герцог, встрепенувшись.

– Не было, ваша светлость, – сбивчиво ответил адепт и впервые посмотрел на меня злыми зелеными глазами.

Я поняла, что мне не нужно настаивать. Пусть подавится.

– Может, потеряла на кладбище, – пожалала плечами.

Хотя вплоть до потери сознания ощущала тяжёлое украшение, висевшее на шее. Но качать права не видела смысла. Умыкнул, и ладно.

– Назначь поиски, – приказал герцог. – Семейные ценности надо бы вернуть госпоже.

– Госпоже?! – Ахнул Виери.

– Да, именно госпоже, – усмехнулся герцог. – Это моя племянница Джулия, заблудшая и потерянная. Но теперь найденная.

– Но как...

– Более тебе знать не нужно, ученик! – Обрубил герцог. – Можешь быть свободен.

Виери, кипя от злости и давя это отчаянно перед Феликсом, удалился спешно. И мы снова остались вдвоём.

До меня не сразу дошло, что герцог практически удочерил меня. Вот только по какой причине?!

– Его магическая сила практически иссякла после встречи с тобой, – поделился выводами герцог. – Впервые за долгое время он перемещался ко мне не с помощью магии. Странно. Быть может всё дело в плаще высшего, или же в потерянной подвеске с камнем?

– Не совсем понимаю, ваша светлость, – проявила участие, вытирая рот салфеткой.

Неожиданно мне стало хорошо. Кажется, в кувшине был не виноградный сок. А я – то решила, что он просто слегка перебрал.

– Адепт Виери бил по тебе наверняка, – пояснил герцог. – Бил, как по высшему лорду тьмы, дабы не оставить и шанса. Он думал, что ты и есть он. Силу на удар бездарь копил годами, и уже было решил, что это его триумф и пропуск в королевский магистрат. Но ты оказалась жива и здорова, а он истощен и уязвим, как никогда.

– Мне жаль, я не хотела его провоцировать.

– Забудь, – отмахнулся с ухмылкой Феликс. – Теперь ты моя племянница Джулия из прибрежного королевства Силин. Маркиза Джулия Силинская. Тебе придется сыграть эту роль, если не хочешь обратно в объятия инквизиции. Ну – ка повтори?

– Маркиза Джулия Силинская, – произнесла без запинки.

– Умница, дитя.

– Вот так просто? – Ахнула.

– Проще некуда. Мне кажется, я припоминаю рассказы придворного библиотекаря о появлении людей без памяти в минувшие века. Не исключено, что и ты такая. Если конечно не являешься человеком на службе у вампира. Сей новости инквизиторы обрадуются.

– Что вы, дядя!

– Схватываешь на лету, дитя, – усмехнулся с торжеством в сияющих глазах. – Постарайся завоевать моё доверие и доверие моего окружения. Тогда у тебя не будет здесь проблем.

– Слушайте, мне бы домой вернуться, – заикнулась, и герцог нахмурился.

– В ближайшие месяцы это не представляется возможным. Мериан в осаде, леди Джулия. Попробуйте получить удовольствие от придворного общества и на время позабыть о былых проблемах.

Ага. Если бы я только их вспомнила! С другой стороны, играть роль племянницы герцога, не самое плохое положение здесь. Лучше, чем в лапах садистов и извращенцев!

– Извините за наглость, мне бы одежды какой, да кровать, хотя могу и на диване, – сделала бровки домиком и губки бантиком.

Герцог рассмеялся. Слишком открыто и вполне счастливо. Будто в его жизни произошли серьезные перемены к лучшему. Видимо, у него на меня какие – то планы. Поежилась, только бы не те, о каких вдруг подумалось.

– Да будет тебе целое крыло в этом дворце, – ответил Феликс, как бросил. – Фрейлины, слуги, гардеробы с нарядами от покойных второй и третьей жены...

Перечислял все блага, а я все больше мрачнела, акцентируя на главном.

– Извините, за нескромный вопрос, а от чего они умерли, ваши жены? – Спросила, когда герцог, наконец, закончил.

– Первую отравили, вторую умертвил вампир, третья покончила собой, когда мою младшую дочь обратили. Но не будем о прошлом, это жизнь, дитя моё. Она порой жестока с невинными. Ведь они часто пренебрегают наставлениями опытных и грешных.

– Какой ужас, – буркнула себе под нос и опрокинула второй бокал вина, как компот. Что – то с нервами моими случилось. – Надеюсь, вы нашли себе новую жену?

– Что ты, дитя, я уже стар, – усмехнулся. – Да и восемь дочерей пьют мою кровь пуще любых здешних вампиров.

– Восемь?! – Ахнула.

– Да, – усмехнулся. – И три сына. Старший – моя гордость. Но не раскатывай губу, тебе здесь ничего не светит. Надо бы манерам тебя поучить, прежде чем ко двору представлять! А то ты трапезничаешь, как варварская женщина, с набитым ртом разговариваешь, крошки во все стороны летят.

– К какому двору?! – Ахнула снова.

– К королевскому, – выдохнул герцог и сделал демонстративно утомленный вид. – Ну не к императорскому же.

– А может не надо? – Погрустнела. – Я бы лучше на кухне хлопотала, да полы мыла, эм, чтоб ни на какие дискотеки и вечеринки не соваться.

– М – да, – разочарованно произнес Феликс, поднялся и подошел к ближайшему окну позади дивана.

Стало не по себе от его реакции. Что – то я распоясалась в чужом монастыре. Минуту помолчав, Феликс продолжил не оборачиваясь:

– Король не часто устраивает балы в условиях военного времени. Быть может, следующей возможности представить его величеству уже не случится. В последнее время он стал замкнут, сетуя на собственную безопасность. После того, как из его покоев похитили любимого внука среди бела дня, он стал параноиком. Благо, не обезумел.

– Какой ужас.

– Мальчишке не было и десяти, неизвестно, что с ним сделали вампиры, – подлил масла в огонь, и я вдруг представила кровавые торжествующие морды нечисти, разорвавшие ребенка. – Но он теплит надежду...

Герцог осекся. Повернулся ко мне, строго посмотрев.

– О встрече с лордом тьмы никому ни слова, о его имени забудь. Не вздумай болтать о событиях вчерашних, это может стоить тебе жизни. Инквизиторам я рты позакрываю, как и своему ученику. Деточка, тебе крупно повезло, что контролирую инквизицию, что ты попала именно ко мне. Что я не был на совете или в отъезде, когда тебя заточили. Стоило инквизи-

тору подпортить твою шкуру, ни о какой придворной жизни речь бы уже не шла. Надеюсь, ты понимаешь всю серьезность ситуации. А теперь поднимись Джулия! И впредь делай это в тот момент, когда старший по титулу поднимается! Пусть это будет твоим первым уроком этики.

Подскочила, как ошпаренная. Феликс улыбнулся и одобрительно кивнул. Как же быстро у него меняется настроение! Затем он вызвал женщину, которая показалась мне чересчур дерганной, и распорядился привести юную леди в порядок и приготовить покои.

* * *

Чёрными безлюдными ходами меня сопровождали до местной сауны. Я дико засмушалась, когда две молодые барышни накинулись раздевать. В результате непродолжительной борьбы тунику просто разорвали в клочья.

– Я сама! – Завизжала на назойливых.

– Но лорд приказал, – залепетала одна.

Я кинула в неё куском мыла, что угодил точно в лоб. Девушка разревелась и вылетела пулей. Вторая поняла, что запахло жареным, и выскочила следом.

Ванна размером с добрый джакузи походила на каменную бочку или чересчур пористый чугунок. На стойке полукругом размещалось бесчисленное множество баночек и бутылочек. Чуть подальше – стопка белых полотенец. Заметила незамысловатые длинные мочалки с закругленным ворсом. Я бы такими даже лошадей не стала драить.

От воды веяло паром, а от помещения уютом. Мягкий свет от свечей, ровно расставленных по стенам комнаты, придавал того еще интима. Мне бы того вампира... Ох! Отгоняю дурные мысли, когда успела стать такой... такой развратной?!

Дверь входная на засов не закрывается, ибо его там просто нет. Поэтому поспешила сразу в водное укрытие, мало ли дурынды вернуться с подкреплением. Придётся пустить в ход банки и бутылки.

Водичка оказалась комфортной температуры. Обмылась, окунулась с головой. Затем только стала изучать бутылки, по запаху определила шампунь. Жидкое мыло тоже отыскала легко. Вышла из ванны накинула полотенце на бедра, другое на грудь, в третьем завернула волосы. В помещении стало жарковато, и я поспешила наружу.

А на выходе меня уже ждали другие девицы! Целых три! Да ещё и с халатом наизготовку. Эти в отличие от первых выглядели, как самые настоящие леди на балу. С прическами, украшениями и платьями, пусть не такими пышными, как в кино, но довольно роскошными. Плюс лица у этих свежие, совсем не замученные и сияющие в мою сторону с такой неподдельной искренностью, что я почувствовала себя их мамой.

– Леди Джулия, – начала тёмненькая с выпученными синими глазами и муравейником на голове. – Я София, баронесса из Эссекса, назначена его светлостью старшей фрейлиной. Простите за недоразумение, банщицы уже получили по десять плетей и посажены на хлеб и воду на неделю.

Благо, что не на кол.

– За что?! – Возмутилась.

– За невежество, с которым подошли к знатной леди. Вы ведь были ими недовольны, раз выгнали. Простолюдинки бестактны без должного воспитания, и невежественны от природы рождения. Плеть им будет лучшим учителем. Позвольте?

С этими словами она мягко подошла ко мне, сняла одно полотенце, второе, третье...

– Вашей фигуре позавидует сама королева, – отвесила комплимент София, бесстыже меня рассмотрев.

Девушка почти на голову ниже меня делала вид, что смотрит сверху – вниз. И это, похоже, то ещё искусство.

Я, как замороженная встала и ничего не смогла поделывать, даже дернуться. Две другие девушки, что выглядели моложе, накинули халат, и тут же представились. Кудрявая с каштановыми волосами пискляво назвалась Виолеттой, а худенькая на лицо блондинка – Лорой. Если старшей я бы дала лет двадцать, то этим не больше четырнадцати. Конечно, несмотря на выпученные глаза, самой привлекательной мне показалась именно София. Ей это даже шло.

Меня проводили в другую комнату, где веяло цветочным садом. Судя по зеркалу и прочей мебели, это был косметический салон. И тут для меня начался полнейший ад. Кто там говорил, что красота требует жертв?! Я едва не кричала, как резанная, когда мне гребнем продирали волосы.

– Еще чуть – чуть госпожа, – с трепетом говорила моя мучительница Лора, оказавшаяся при всей своей скромности довольно упёртой. – Вы же не хотите, чтобы их отрезали?

– Да и так сойдет! – Фыркала в ответ. – Что ж вы за садистки такие!

– Нет, леди Джулия, не сойдет, только не для племянницы его светлости, – наседала мегера София с натянутой улыбкой. – Вы должны выглядеть безупречно. Ведь вы – это наше лицо.

Видно по ним, что замучались со мной, не ожидали, что буду биться с их инструментом, как с теми, что у инквизиторов. А как досталось моим ноготкам! Столько грязи из них вычистили, особенно на ногах, несмотря на то, что я вышла из бани.

С одеждой смирилась с трудом. Корсет возненавидела в тот же миг, как первый шнурок затянули на спине, кучу нижних белоснежных юбок и пышное платье я восприняла скептически, а вот отсутствие нижнего белья меня попросту ошарашило. Платье хоть и красивое, но не люблю я этот цвет! Меня не спрашивали о вкусах, просто сунули бардовое в сочетании с каштановыми волосами. Дальше началось новое мучение – наложение штукатурки в четыре руки!

– Герцог желает видеть вас к ужину, леди, – раздраженно заявила София. – Постарайтесь не дергаться, прошу вас. Мы уже в десятый раз накладываем тени. А через десять минут вы должны быть в малом зале.

– Мы не доделали прическу! – Спохватилась Виолетта и стала накручивать мои локоны доисторической плойкой, которую нагревала в каминной.

Лора взвизгнула, отдернув руку. Обожглась, а еще мазанула кисточкой мне по щеке. Пришлось еще раз перемалевывать.

Закончив с прической, девочки принялись цеплять на меня драгоценности. Серьги с большими квадратными рубинами показались мне броскими, но это до того момента, пока я не увидела колье... Мамочка моя. Если это не стекло, то на мне как минимум пара миллионов евро. Я не ювелир, но кое – что в этом понимаю.

– Какая безвкусица, – прокомментировала София, разглядывая в собственной ладони мой браслет, который, видимо, передал ей герцог. – Я думаю серебряных заколок вполне достаточно. Да и во дворце самого магистра мы в полной безопасности.

Как поняла, речь идет о вампирах и их ненависти к серебру. Похоже, все знатные носят серебро для защиты. Я не возражала против экспертной оценки пигалиц, пусть резвятся, я в их власти, пока не разберусь что тут к чему.

Когда за окном уже садилось солнце, я была готова, но не спешила на ужин. Три фрейлины нетерпеливо били копытами на выходе, зазывая к герцогу жалобно и протяжно. А я не могла оторваться от своего отражения в зеркале.

Ну не помню я это лицо! Даже слои макияжа разрисованной куклы не смогли убедить, что это все дело рук фрейлин.

Я другая, совсем другая. Не сказать, что без сходства с прежней. Но теперь я взрослая, красивая женщина. Никогда у меня не было таких каштановых кудрей до плеч, идеально вычерченного лица, пухленьких губ, о каких всегда мечтала... Мамочки, мне сделали пласти-

ческую операцию?! Или я просто оказалась в другом теле?! Вокруг сказка, и мне перепало. Да ещё как перепало. Принцесса! Вот она награда за все мои мучения!

– Леди, миленькая, ну пойдёмте же, – захныкала София. – Не сносить нам головы, если герцог будет недоволен. Понимаю, что навели вас в спешке, но это лучшее, что могли в отведенное время.

Да идеально всё. Что тут говорить? Пусть ярко, даже вульгарно, но идеально, ни точки, ни асимметрии, сработали профессионалки, каких ещё поискать!

– Да иду, иду я, – проворчала, улыбаясь самой себе. – Только не хнычьте, садистки.

– Некрасивое слово, – укорила София. – Не следует его употреблять в обществе.

– Так это ты будешь меня культуре и манерам учить? – Проворчала, глядя сверху – вниз на неё. Я их всех выше как минимум на полголовы.

– Да, леди Джулия, именно так, – кивнула София и, гордо вздернув подбородок, пошла в коридор. Но тут же опомнилась и пустила меня вперед.

А на повороте уже ждал мужчина! Высокий, холёный, бравый брюнет в серебристом камзоле с узорами из блестящих камушков, похожих на бриллианты.

Возникло дикое желание посмотреться в зеркало, дабы убедиться, что нигде ничего не потекло и не размазалось. Но было уже поздно. Мужчина устремился навстречу. Вблизи я дала бы ему лет сорок, хотя сперва подумала, что он моложе. Зашелестели платья позади, фрейлины, похоже, присели, выполняя приветствие. А я встала, как дура, не зная, что и делать.

– Мидели, я так счастлив, познакомиться с вами, – произнес мужественным тоном и потянулся к моей обессиленной лапке. – Отец так много рассказывал о вас.

Взял безвольную руку и поднёс к губам, не отрывая уверенного кареглазого взгляда от моих распахнутых в удивлении глаз. Где – то в животе прогремел разряд, но я постаралась восстановить самообладание и вернула губы в прежнее положение, смыкая растёкшуюся улыбку до ушей.

Первый же красавчик, и я сражена наповал! Вампир не считается, там другое...

– Мое имя Августин, – представился, отпуская руку. – А вы, я полагаю леди Джулия из славного королевства Силин, чей флот господствует на море и гоняет пиратские шхуны, да всякое другое отрепье.

– Да, да, – пропищала и захлопала чёрными длинными ресницами.

Лорд взял под руку едва ли не силой, и мы пошли вместе, как самая настоящая пара. Фрейлины потащились позади, заметно отставая.

Непринужденной беседы не вышло. Я только слушала, улыбалась и кивала, как истинная блондинка. Сказать мне ему было нечего, поддержать средневековые темы тем более не могла. Вскоре почувствовала его разочарование, видимо, он ожидал, что буду показывать свою образованность, острый ум и эрудицию. Однако перед входом в малой зал он остановил меня.

Фрейлины плелись далеко позади. Августин встал передо мной, уставившись в район моего пышного декольте, пылко задышал, ухватив за обе руки, прижал к своей подкаченной груди.

– Миледи, я пылаю страстью, – прошептал, через мгновение его руки уже были на моей талии. А его дыхание раздувало мою челку. Привлек, прижал и потянулся целовать.

И я залепила пощечину. Все его чары тут же прошли. Этот урод совсем мне не нравился.

Мужчина отскочил, прижав ладонь к разгорающейся щеке. Посмотрел с обидой. Прищурился, мол, я сучка такая.

– Я старший сын герцога, – пролепетал, как бы в оправдание. Или мне в укор?

– А я, я его племянница. Порядочная женщина, дающая всем по порядку, так что нечего лезть без очереди!

– Что дающая? – Опешил.

– Не что, а куда! По наглой морде! – Фыркнула, притопнув ещё и каблуком по плитке.

Сама от себя не ожидала, что могу дать такой отпор. Что – то из меня воинственное лезет. Даже поймала себя на мысли, что готова просто придушить голыми руками ни в чём не повинного мужчину.

На шум подоспели фрейлины. София присела в реверансе и, резко ухватив меня за руку, потащила с места конфликта.

– Ты будешь моей, – раздалось в спину. – Рано или поздно, ты будешь...

Вошли в зал, оставляя позади наглого сынка герцога. А сам герцог, похоже, и не скучал, ожидая меня. Гостей он привел море! Одних только женских платьев цветочная поляна, что в глазах рябит.

Впервые за время пребывания здесь меня охватило волнение. Волнение, будто бы рвущееся из прошлого.

Глава 3

Первый выход в свет

Малый зал представлял собой огромную гостиную комнату с высокими закругленными к центру потолками, создающими некое подобие купола. В центре стоял продолговатый стол, по стенам диваны и широкая арка с лоджией и видом на вечерний город. Света было достаточно, кажется, источников его имелось много, но ни свечей, ни масляных ламп я не обнаружила. Отсюда сделала вывод: магистр пользуется магией, дабы показать гостям, какой он могущественный.

В зале гостей человек двадцать, на балкончике две пары виднеются, облокотившиеся на перила. Одни на диванах развалились, другие за столом. Никакого официоза, простая вечеринка. Легкий гам, звон бокалов и разношерстный смех.

И это спасало мои щеки от огня. Внимание чужих глаз они бы не выдержали. София молча подвела к столу, усадила неподалеку от герцога, который был, похоже, уже пьян. Рядом сидящие мужчины тоже оказались поддатые. Когда приблизилась к столу, подорвались со своих мест все ближайšie, только их так шатало, что полетели со стола бокалы, приборы и салаты. К счастью подоспели шустрые служанки и сгребли все в сторону, чтобы я не поскользнулась.

Кто там про манеры вторил? Свиньи такие. Испытав острое отвращение от смешанных запахов, я все же выдавила улыбку тем, кто обратил на меня внимание.

– Вот почему надо пребывать вовремя на званый ужин, – прошептала на ухо София. – А герцог уже изрядно пьян. Никогда не видела, чтобы он так напивался. Случилось либо что – то очень хорошее, либо что – то очень плохое.

Тем временем со стола убрали объедки, расчистив мой участок от прежнего гостя. Заботу я оценила, как и то, что мне тут же налили вина. И сделала это заботливая София. Две другие фрейлины куда – то ретировались. Видимо, малы еще для пьяной вечеринки.

– Вы слишком напряжены, – произнесла фрейлина участливо.

– Еще бы, – ответила, наблюдая, как полуобморочное тело герцога оттаскивают к диванам. Никогда не терпела пьяных!

– Здесь самые доверенные лица его светлости, – прошептала София. – Вам нечего бояться, миледи. Болтайте, что вздумается, наслаждайтесь дворцовыми сплетнями. Расслабьтесь и получайте удовольствие от ничем не обязывающего общества. Пусть это будет вашей первой репетицией перед выходом в свет.

Я бы расслабилась, если бы не появился Августин. Он бесцеремонно уселся на место своего отца и сделал вид, что меня здесь просто нет.

То же изобразила и я. К моему счастью, София уселась справа, как раз между мной и сыном герцога. Не обращая внимания на Августина, она стала на ухо представлять мне всех сидящих за столом слева – направо. Имена и в особенности титулы мне как китайский язык, не запоминала особо. Однако намотала на ус, что среди присутствующих есть две дочери и еще один сын герцога.

Титулованные особы меня не интересовали. Тут граф на графе и графа погоняет. А вот сами персонажи удивили! Роскошные наряды, тщательно подогнанные одежды – об этом я промолчу. Все и так понятно. Но не могла не обратить внимания, что одних только драгоценностей навешано столько, что ими можно полностью украсить елку на Красной площади! Такое ощущение сложилось, что люди не доверяют собственным замкам в доме. Все самое дорогое берут с собой. А еще демонстрируют его окружающим, будто соревнуясь. Второе, чему я удивилась, так это очень юным особам в окружении не очень юных молодых людей. Контраст

слишком большой. Сорока, а то и пятидесятилетние мужики сидят с пятнадцатилетними куклами, которые беспрестанно ржут. А мужчины постоянно что – то говорят, а если не говорят, то это потому, что рот занят выпивкой или едой. Некоторые с едой во рту продолжают развлекать дам своими рассказами.

Попыталась вслушаться. Едва разборчивая каша из сплетен, местных новостей и героических поступков в местах прорыва нечисти.

– И часто нападают? – Решила поучаствовать, спросив соседа слева.

– О! Леди Джулия, я ведь правильно вас запомнил? – Проямлил пьяный граф и вознес бокал. Я тут же пожалела, что привлекла его внимание.

– За знакомство! – Объявила черноволосая женщина, восседающая за столом напротив со своим бокалом в руке. Её тут же поддержали окружающие.

– За прелестную леди Джулию! – Подытожил торжественным голосом Августин, наконец, обративший на меня официальное внимание.

Пригубить не получилось. София за ножку бокала поддела, коза такая.

После выпитого в горле потеплело, и разыгрался аппетит. Без особых церемоний я взяла вилку и нож, коих было с обеих сторон от тарелки по пять штук, и начала ковыряться в гусиной ножке, попутно цепляя сочные листья салата. Фрейлина советовала попробовать то да се, я, конечно же, не могла проигнорировать. Жор напал серьезный. Вскоре меня потянуло на сладкое.

Пока ела и пила, слушала болтовню графа о прорывах нечисти за купол в город. Ничего особенного и удивительного. Вампиры делают подкопы под куполом, а также пользуются старыми подземными ходами и катакомбами, что простираются и за черту города. Поэтому простые жители подвалы домов не посещают даже под страхом смерти. Днем вампиры не активны, и купол ослабляется, дабы сберечь и подкопить энергию, а к закату его вновь усиливают и держат до рассвета.

– Так если днем вампиры спят, почему просто не эвакуировать город? – Предложила ключошему носом графу. – То есть собраться всем, да уехать средь бела дня.

– Император не велит, – ответил с усмешкой мужчина. – Обещает войско. Должны мы до зимы продержаться. У монархов планы нам непостижимые, миледи. Да и осаждает нас нечисть хитрая и коварная. Там что день, что ночь, не всё так просто. Вы молодая девушка, сложно вам вразумить стратегию и дело военное.

Хм. В городе король, где – то там в облаках его начальник император...

– А император припасы какие –нибудь присылает? – Продолжаю расспрашивать, несмотря на камень в мой огород.

– Видите, сколько еды на столе? – Вмешался в разговор ещё один лорд.

– А простые жители? – Съехидствовалась.

– Да пока вроде не жалуются, – отмахнулся граф. – Мои – то подданные сыты. А за столицу в ответе король Энгель.

– Вы за простой люд не переживайте, леди, – прошептала София на ухо. – У знатных так не принято.

Я бы подзатыльник ей отвесила, вот только не успела.

– Не желаете прогуляться, Джулия? – Раздался бодрый голос Августина, стоило мне замахнуться.

Похоже, это попытка номер два.

– Нет, спасибо, – ответила резко.

Поговорку о том, что пьяная женщина кое – чему не хозяйка, мне еще в студенческие годы вдолбили. Но хоть и выпила уже три бокала, этого оказалось недостаточно для слабости характера.

– Как знаете, – фыркнул и перевел внимание на Софию. – А вы, баронесса?

Фрейлина подскочила, как ошпаренная, и они удалились под руку.

Женщина с чёрными волосами, сидевшая напротив, одобрительно кивнула, когда я непроизвольно посмотрела на неё. У этой хмеля ни в одном глазу, в отличие от её кавалера.

Предложение сына герцога было здравым. В том смысле, что надо бы свежим воздухом подышать. А ещё хотелось покинуть стол, потому как граф то и дело на меня заваливался. Его дама, сидящая левее, уже переместилась на диван и горячо болтала с симпатичным белобрысым юношей. Стоило задержать на нем взгляд, как получила ответный и устыдилась.

Выйдя на лоджию, осознала, как мне не хватало свежего воздуха и бескрайних видов да просторов. В обе стороны балкон не был ограничен перилами, скорее всего, шёл по периметру этажа. Отойдя от арки метров на двадцать, я облокотилась на мраморные перила. Рядом не было людей – как раз, что надо.

Три бокала вина я выпила, но хмеля ни в одном глазу. Только смелости прибавилось, распоясалась с чужими людьми. Видимо пьяные кажутся мне такими безобидными. И все же... когда я научилась так пить? Вино, что сок хлестала. Помню, от банки пива уносило. А от трёх бокалов вина я бы сейчас лежала без памяти на кровати у Августина и пыталась извиниться за то, что меня на него стошнило.

Вид с этажа шестого – седьмого не показался мне таким уж грандиозным. И дело даже не в высоте, с которой лицезрела. Серые верхушки серых домов не впечатляли. И это не их цвет, это образная характеристика. Дома были разные, возвышались над бедными кварталами и богатые домишки, а также дворцы и усадьбы. Улочки резали кварталы вдоль и поперек. Криво, косо и лесенкой по диагонали. Вдалеке виднелись и ровные ряды солидных домов, и монументальные постройки, но они были будто за пеленой тумана. Огоньки горели в домах, по улочкам шныряли люди с факелами. Откуда – то доносился скрип колес под ржание лошадей, отдаленная суета и ругань. Город казался бескрайним, и лишь наличие купола, накрывающего его, говорило о том, что это не так.

Под самой лоджией виднелся довольно компактный парк с невысокими деревьями и стриженными кустарниками, принадлежащий огороженной территории дворца герцога. Освещением особо не балован, но факелы на специальных столбиках через каждые десять – пятнадцать метров горели. Они и освещали прогуливающиеся парочки...

Грусть накатила и ощущение, будто что – то упустила или потеряла. А еще поймала себя на мысли, что не переживаю по поводу того, что оказалась неизвестно где. Черт побери, у меня на душе абсолютное спокойствие! Слово весь мир – мой дом. Ага, бомжи тоже так думают. Все это мимолетно. Конечно, я здесь не в своей тарелке. Столько чужих людей, и некоторые уже что – то от меня хотят.

К перилам подошла и пристроилась рядышком та самая женщина, что сидела напротив за столом. Ростом она была чуть выше меня, в чёрном платье и слегка вьющимися до самого пояса волосами выглядела довольно эффектно. Кажется, её звали Камилла. Но я не стала рисковать и обратилась универсально:

– Леди?

– Приятный тихий вечер, – произнесла непринужденно та. – Не то, что вчера. Говорят, высший вампир с легкостью прошел через купол. До смерти напугал магистра и обескровил его лучшего ученика.

Забавно, моя история не такой уж и секрет.

– И где он теперь? – Спросила я, показывая тем, что не в курсе дел.

Понятно, что эта женщина чего – то хочет от меня. Но помня наставления магистра, твёрдо решила держать язык за зубами. Хитрой женщине не выведать у меня ничего! А то, что она хитрая я поняла, потому что трезвая, как стеклышко. Хотя тостов она спровоцировала десяток.

– Ушел, а может, бродит по подвалам, – предложила свою версию женщина. – Катакомб столько, что можно всех людей Мериана переселить. И в полночь выйдет на охоту. Высший в городе людей, как лиса в курятнике.

Сказала она это с таким выражением, что мурашки по моей коже прокатились. Но я быстро подавила испуг, Рикард ничего мне не сделает. Да и ушел он обратно.

Боковым зрением заметила, что Камилла повернула ко мне голову. Пришлось и мне встречать её взгляд своим. Взгляд опытной женщины ни с каким другим не спутаешь, как бы миловидно не выглядело искусно наштукатуренное лицо. Голубые глаза буквально впивались. Секунды неловкого молчания искали во мне что – то. А я просто улыбнулась. Женщина будто опомнилась, улыбнувшись в ответ спустя пару мгновений.

– Можно? – Спросила и потянулась к локону моих волос.

Я кивнула.

– Просто прелестные волосы, таким позавидует даже королева, – отвесила комплимент, едва коснувшись пряди.

В свою очередь я оценила её макияж, всё же не так вульгарно раскрашена, в отличие от меня. Достоинства подчеркнуты, недостатки скрыты.

– Про фигуру я уже такое слышала, – ответила с кривой ухмылкой. И это была моя защита от смущения, в которое она меня так легко повергла.

– Вижу, скромностью вы не обделены, – усмехнулась женщина.

– Знаю, знаю, – продолжила вредничать в надежде, что она отстанет.

– А вы молодец, что не поддались соблазну посетить постель маркиза Августа, – выпалила вдруг собеседница приподнято. – Хороший ход.

– Он же ничего не сделает Софии? – Спохватилась я, искренне переживая за невинность моей фрейлины.

– Для лорда она является безотказным вариантом, леди Джулия, – ответила Камилла, уставившись в неопределенную даль. – Слабым утешением, как и многие другие дурнушки при дворе его светлости.

– То есть она вынуждена?

– Она уже не раз отдавалась ему, – раздался ответ с иронией. – И это ей на руку, женщины, подобные ей, успеха добиться могут лишь через покои высших лордов. Но есть и иной способ, тот, что используете вы. Быть может и бессознательно.

Сказала бы ей, что я плевать хотела на все эти брачные и подковёрные игры. Но ссориться ни с кем больше не хотелось. И так после Августина кусок в горло не лез. Стоило ли злить сына своего покровителя?

– А вы к нам надолго? – Камилла сама перевела тему.

– На месяц, – ответила, что первое в голову пришло.

– Вы же из Сирина? Интересно, как живётся на берегу моря. Вам доводилось ходить по морям?

– Дааа, – протянула, пытаясь выловить ускользающие в прострацию мысли. – Было дело.

– А не были у Чёрных берегов? – Брякнула Камила.

– Где? – Мне показалось на берегу Черного моря.

– У черных берегов Черного континента, где боги обрушили свой гнев и сожгли всё живое, – уточнила маркиза обыденно, словно речь идёт о литературном произведении.

– А, была, была, – махнула рукой, не вдумываясь в вопрос.

– В самом деле?! – Ахнула Камилла. – Говорят, сотни лет назад там была великая война людей и орков. Как раз тех самых, что ушли с нашего континента на Чёрный по воле бога Кай. Орков не стало, ибо они проиграли. С того и начались в империях Заморий проблемы с вампирами, коих раньше никто не видывал. И все – таки, мне сложно поверить вам. Я слышала, что корабли, отправлявшиеся на Чёрный континент, никогда не возвращались.

– Простите, я неверно поняла вопрос, – выкрутилась, понимая, что меня загоняют в ловушку. – А зачем вообще корабли туда отправлялись?

– За магической пылью, зачем же еще, – ответила с выражением, будто это должен знать каждый. – Сколько мифов и историй об этом. Маги грезят заполучить хоть крупицу той силы и верят во всё это, как дети. Если Феликс не уйдет в запой после сегодняшнего, можете расспросить своего дядюшку. Это его любимая тема.

– Хорошо, – кивнула и обратила внимание на странную парочку в парке.

Два мужчины обнимались на небольшой, но хорошо освещенной площадке. Прямо у всех на виду! Вскоре они стали так страстно целоваться, что я скривилась.

– Что – то не так? – Заметила мою озадаченность Камилла.

– Это нормально? – Кивнула вниз на любовников.

– О, у вас отличное зрение, дорогая. Пойдите, кажется, это...

Слова перешли на визг. Я и сама застыла от ужаса, когда мужчины отлипли друг от друга. Один рухнул на землю, и уже не закрывал собою лицо другого. Искажённая гримаса с окровавленной ухмылкой уставилась прямо на нас с Камиллой! Если бы не злобная морда, его можно было бы спутать с гостем. Опрятный камзол, белая рубаша, правда уже с пятнами крови... Стою, как замороженная рассматриваю монстра.

– Стража! – Взревел мужчина неподалёку, убегая с лоджии обратно в зал.

Вампир блеснул зловещими жёлтыми глазами и понёсся с нечеловеческой скоростью прямо по прогулочной дорожке, настигая какую – то пару молодых людей, чересчур увлеченную беседой. Монстр и не думал сматываться через забор! В парке разразился то и дело подхватываемый женский визг, говорящий о том, что людей там оказалось немало. Из обеденного зала стал доноситься шум паники. Пошла в ход посуда и мебель. Кто был пьян, видимо, протрезвел, а кто был трезв, сейчас несся за стражей.

Когда Камилла визжать перестала, я не уловила. За руку она меня дернула уже в адекватном состоянии.

– Здесь не безопасно, – прохрипела бедняжка и потащила меня за собой вдоль балкона. – Это не простой вампир, раз преодолел защиту магистра.

– Не простой? – Уточнила уже на бегу.

– Да, сильный! В башню, быстрее!

Нырнули в другую арку, оказавшись на узкой винтовой лестнице.

– Зачем загонять себя в угол?! – Возразила, притормозив на первом же тёмном пролете.

– Во дворце Феликса лишь две серебряные двери, первая ведет в его покои, вторая в его кабинет в башне! Пошли, ну же!

Сверху раздался женский крик ужаса и злорадный смех.

– О Боги! – Ахнула Камилла, развернулась и бросилась без оглядки вниз, отцепившись от меня. Через десяток ступеней каблук зацепился за подол, и она, упав, покатилась колокольчиком. Это так из – за платья выглядело.

Только скрылась за поворотом, с другого выхода показался взъерошенный мальчишка лет тринадцати в светлой форме официанта.

– Помогите, госпожа! – Взмолился мне в спину, ибо я уже бросилась вниз, чтобы поднять с лестницы стонущую женщину.

А мальчишка в слезы:

– Его светлости нужна помощь, все разбежались. Срочно, нельзя терять ни секунды!

Делать нечего, покровителя надо спасать. Мальчишка так трогательно просит, да и, судя по шуму снизу, Камилла с подолом справилась сама. Развернувшись, пошла за парнем.

Коридорами повел, общий звуковой фон стабилизировался. Только редкие крики заставляли вздрагивать. Но официантик безудержно тащил к лорду, лепетал, что его надо привести в

чувства, чтобы он там всей нечисти как вдарил! А служанки пропали. И все его приближенные гости, вероятно, посчитав, что герцог в безопасности, тоже ретировались.

Стали спускаться по парадной лестнице, два пролета и вышли на этаж в холл. Повел в комнату, которая оказалась сквозной. Так прошли еще четыре, видимо, обходя главный коридор. Справа из окон доносился шум гремящих доспехов и крики стражи. Похоже, во дворце прибавилось солдат. Но мальчишка попросту не реагировал на них, спешил, постоянно оглядываясь, не отстала ли я.

– Подождите, господа, – встал у закрытой двери.

Остановилась. Мальчишка прислушался, затем дверь приоткрыл, заглянул.

– Все в порядке, – прошептал и позвал за собой.

Внутри полумрак и задувает ветерок. Кажется, это тупиковая комната. На кровати герцог, укрытый одеялом по самую голову. Дверь на лоджию нараспашку, шторы колышутся на ветру. Пламя одной единственной свечи, что на столе, вот – вот задует.

Если это покои герцога, слишком уж они тесные, а кровать скудноватая. Скорее всего, его тут спрятали.

Только я собиралась подойти, мальчишка остановил.

– Госпожа, нужно серебро. У вас есть серебро?

– Эм, зачем?! – Опешила.

– Разложить, как можно больше на подоконники и у двери, чтобы нечисть не зашла.

Скорее!

Стала снимать заколки, распуская прическу. Набрала горсть, протянула ему.

– Сыпьте к двери, быстрее! – Взвизгнул и ринулся к окну на что – то там посмотреть.

Высыпала.

– Еще, нужно все, что у вас есть, – не унимался перепуганный мальчонка.

Собрала все.

– Пуговицы тоже из серебра, – кивнул официантик. – Отрывайте и кладите к выходу на балкон! Скорее госпожа, нечисть близко! Скорее!

– Что с герцогом? – Поинтересовалась, выполняя его требование.

– Нужна вода, слуга скоро принесет её, – произнес уже более спокойно.

Слишком спокойно.

– А вот и он, – ровным тоном произнес официантик, кивая на балкон.

Оттуда показалась фигура мужчины, по одежде совершенно не смахивающего на прислугу. Какой – то лорд, судя по камзолу.

Мальчишка подошел к столу со свечей, и я увидела на его белом вороте кровь. Тот, кто выдавал себя за герцога, стал подниматься. А я попятилась к двери, осознав, какая все – таки дура.

Но мальчишка ринулся с нечеловеческой скоростью и преградил мне дорогу, отшвыривая ногой в сторону серебряные брошки.

Под ногами мужчины, что входил через балкон, закрипела вся остальная бутафория, от которой я так старательно избавилась.

– Рональд, как всегда изобретателен, – произнес второй мужчина с кровати.

– Кто у нас сегодня на ужин? – Подхватил первый и засмеялся.

Мальчишка тоненько захихикал. Вот же коварная тварь! Заманил в ловушку и заставил скинуть все серебряные вещи. И страшно, что сердце затрепыхалось, учащая удары до запретельного, и досадно, что так легко провели!

В угол отступила. Морды страшные с трех сторон наступают неспешно. Улыбаются или скалятся, обнажая клыки под три сантиметра! Глаза с желтыми зрачками, как у волков! Видимо, цвет их меняется, когда собираются нападать. У лже – официанта же они были зеленые, человеческие. Но как я сразу не увидела кровь?!

– Запах младенца, – прокомментировал один из вампиров.

– Невинного, свеженького младенца, – облизнулся второй. – Вот, что манило нас весь этот мучительный ненавистный день.

– Обращать не будем, сожрём полностью, – выпалил первый.

Затряслась от ужаса. В горле всё передало, так что о визге речи не могло идти. Какой же беспомощной себя почувствовала!

– Как, как делить будете? – Прохрипела сбивчиво и добавила воодушевлённо: – Первый укусивший получит самое – самое вкусное!

– Я первый, – фыркнул вдруг мальчишка. – Моя заслуга!

– Без нас ты никто, – рыкнул другой вампир. – Это лакомство моё.

– Нет Карел, мое, я всё придумал, – оспорил второй взрослый.

Собралась с духом, пользуясь секундами промедления хищников.

– Серебро! – Крикнула не своим голосом, вознеся руку, зажатую в кулаке.

Эффект вышел даже лучше, чем могла предположить. Вампиры бросились в стороны, будто я крикнула «граната», вырвав чеку. На балкон рванула с такой прытью, что чуть через перила не перелетела по инерции, когда оказалась снаружи.

– За ней! – Заревел один из шайки.

А я с ужасом осознала, что с балкона этого мне деваться попросту некуда! Разве что вниз полететь.

Одно утешало, света здесь было больше. Купол сверху своей синевой осветил мерзкие морды сполна. Даже у мальчонки она исказилась, превращая его в безобразного карлика без каких – либо детских черт.

– Какой я младенец?! Я взрослая девушка! – Прикрикнула на них, что те дернулись от неожиданности.

Сама уже к дальнему краю балкона прижалась. Пусть один – через перила прямо на парк падать. Этаж примерно третий, могу и выжить. Но не факт, что уползу от них внизу, ибо эти, вероятно, обладают нечеловеческой силой. Следовательно, легко прыгнут за мной и сожрут уже в парке.

– Кровопийцы чертовы! – Решила поругаться. – Морды нахальные!

Немного легче стало. Снова дернулись от первого резкого звука, но на полшага приблизились. Балкон узкий, все трое друг к другу сбились, скалятся и ждут подходящего момента, как мелкие хищники, застигнувшие врасплох раненного зверя. Хотя какой я зверь?! Мышка!

– Я подруга вашего главного! – Заявила, цепляясь за последнюю ниточку.

Конечно, в глубине души надеялась, что сейчас меня Рикард и спасет. Появится и всех передушит, а мне в любви признается с окровавленной улыбкой. Но его всё нет и нет.

– Рикард де Хетигид вам всем головы поотрывает, волки позорные! Он высший вампир! – Взвизгнула, когда мальчонка, оказавшись самым шустрим, вырвался вперёд.

К счастью, его тут же придержал один из взрослых.

– У нас другой хозяин, – пискнул мальчишка и попытался снова напасть. – Я кусочек. Ну дай, ну Карел.

– Нет, я первый, – прорычал Карел и швырнул его через перила с такой легкостью, что я оставила всякую надежду на успешное сопротивление.

Глухой удар тела о землю оповестил о не совсем удачном падении. Снизу раздались крики стражников и обычный, стонущий голос мальчишки. Он плакал и изображал, что покалечен. Вот же хитрая мелкая тварь.

– Стража! – Взревела, что было сил. – Помогите! Спасите! Я маркиза Джулия! Племянница герцога! Любимая племянница кстати!

Донесся визг мальчишки, перешедший в хрип настоящего монстра. Кажется, ему не поверили и закололи. Оба вампира бросились на меня через секунду.

Тут же запутались в платье. Затрещала ткань под весом ног. Один ухватил за руку и вцепился зубами, второй потянулся к шее, чтобы сделать тоже самое. Невероятно сильные монстры с легкостью подчинили меня себе. Но не могли поделить и тянули каждый на себя.

Мощные челюсти сдавили чуть выше запястья. Закричала не то от боли, не то от пережившего нутро страха.

Вспыхнули глаза того, кто вцепился в руку. Отшатнулся, отпуская хват. Загорелся рот синем пламенем. Огонь стал переходить на всю голову и тело.

– Ах ты стерва! Ткань с серебряными волокнами! – Произнёс искаженным голосом, клася обнаженной до кости челюстью.

Я такой жути в жизни не видела!

Второй с испуга отступил. Ладони его тоже стали плавиться, покрываясь крупными волдырями, которые тут же лопались, обнажая мясо. От вида ладно, меня от запаха чуть не вывернуло!

– Убью! – Проревел второй и прыгнул на меня, как кошка, поджав ноги.

Щелчок! Вампир перелетел через меня и упал вниз. Ещё щелчок! Тот, что был с горящим черепом вместо головы, завопил пуще прежнего. Его полностью охватило пламя. Через пару мгновений дым заполнил весь балкон, будто тут произошла очень едкая химическая реакция.

– Защитить маркизу! – Раздалось из комнаты, и вскоре на балкон вбежал солдат в блестящих доспехах с арбалетом. Следом еще один. Кажется, это они пронзили кровососов через окно.

Сквозь ещё не рассеянный до конца дым увидела, как на балкон влезает мужчина в чёрном мундире. Рывок, и он с легкостью преодолел перила, преградив путь солдатам из отряда карателей. Только смотрел он не на них, а на меня.

– Не приближаться, – произнес мужчина солдатам, те тут же отступили, слушаясь беспрекословно.

Вряд ли это был вампир. Черноволосый мужчина с выраженными скулами, аккуратно выстриженной бородой и усами был похож на боевого офицера. Шпага, арбалет за спиной, кинжал на поясе, перевязь со стрелами. Это у вампиров оружие – зубы да когти, а у наших всё ручное.

Уставился он на меня строгими карими глазами и, вынимая шпагу, спросил слегка певучим, но мужественным голосом:

– Вас не покусали?

– Нет, – ответила с хрипотцой, не в силах даже пошевелиться.

Кажется, его решительный взгляд меня окончательно доконал. Вместо того чтобы броситься к нему в объятия, сейчас я готова была броситься с балкона.

– Покажите шею, – произнес строго.

Повиновалась, дрожащей рукой отодвигая локоны распущенных волос.

– Со всех сторон, – скомандовал мужчина, прищуриваясь в подозрении. – И с этой. Хорошо. Теперь руки, показывайте, леди. Не медлите с этим.

Не медлю, просто чувствую себя такой беспомощной и грязной...

Не трудно осознать тот факт, что если меня покусали, то укола серебряной шпагой не избежать. А меня ведь покусали! В правую руку вцеплялись! И она теперь болит, что выть хочется!

Показала ладони, но это его не устроило.

– Пропорите правый рукав, – произнес и подбросил кинжал.

Поймала за рукоять одной рукой довольно ловко, что насторожило офицера ещё больше. За его спиной оба солдата стояли уже со взведенными арбалетами! Я и не задумывалась, ловила, как могла. Чисто случайно вышло, что поймала так.

От серебряного кинжала дымиться не начала, отчего уже стало легче. Сунула его под манжету и дернула назад, подцепив ткань. Вскрикнула от боли, ибо одна сторона лезвия, похоже, ранила меня. Кинжал был острым с обеих сторон, чего не учла, пребывая в панике. Ткань разошлась, а с ней хлынула и кровь. Потекла по пальцам прямо на одежду.

– Достаточно, – бросил мужчина, отбирая кинжал, и скомандовал солдату. – Левон, перевяжи леди рану.

Только я хотела высказать ему, какой же он все – таки скотина. А гад уже прошмыгнул в комнату, а оттуда умчался дальше.

– Вы уж простите, госпожа, нашего капитана, – говорил невысокий солдат Левон, перевязывая рану. – Времена тёмные настали для Мериана. Некогда ему распылять любезности, он подчиняется лично королю и действует без промедлений... Ох, хвала Явлению, наконец – то поймали графа Карела с его приспешником.

– А вы искали именно их? – Удивилась.

– Их и не только, – стал разъяснять солдат. – Сэр Рудольф ведёт список пропавших лордов во время прорыва. Обращённые прячутся в подвалах, осознавая, что избавлением от зла может быть только смерть. А мало кто желает на небеса, да в расцвете сил. Вот и прячутся.

– Какой ужас!

– Еще какой, миледи. Многие обращённые попадают через день – другой. Их ведёт голод. А некоторые, например, неслабовольные лорды, умеют скрыть своё существование среди нас. Им помогают прислужники зла, необращённые люди, заманивая добычу прямо в подвалы.

– А зачем вампирам помогают люди?!

– Вы, леди, как не от мира сего. Есть те, кто обижен на других людей и мечтает обрести силу и власть, получив её от тьмы. Вот и все объяснения... Готово, госпожа, я закончил. Позвольте проводить вас до покоев, куда прибудет лекарь. Можете не беспокоиться, со мной вы в полной безопасности.

– А где герцог Феликс?

– Не стоит переживать за его светлость, к нему приставлена королевская гвардия.

В покоях меня ждали только две младшие фрейлины. София куда – то пропала. Хотя... я знаю куда. Точнее, надеюсь, что с ней ничего не случилось. Конечно, с ней было бы спокойнее. С другой стороны, она навязчива и может без труда полезть со мной в туалетную комнату, где я намерена хорошенько рассмотреть рану ещё до прихода лекаря.

Девочек попросила оставить меня одну. Возражать те не смели. Такого ужаса в невинных глазах ещё не видела. А всего – то запачканный кровью рукав, что сам бардового цвета. Не сразу и разберешь, что это кровь.

* * *

Следующие сутки провела в своей комнате. Ссылаясь на плохое самочувствие, раза три отбилась от назойливых младших фрейлин. Какая удача, что среди них не было Софии! Загуляла девушка... Феликс обо мне, похоже, даже не переживал, видимо, похмелялся. Спасибо и на том, что еду носили в «номер». Appetit разыгрался нешуточный, хоть и воротило от воспоминаний о страшных, кривых мордах, но это не мешало наслаждаться сочным, поджаренным на углях мясом с пряностями и сливочным соусом. Главное при этом не прокручивать в голове картинки с поджаренными вампирами.

Следы от зубов кровососа каким – то чудом смазались раной от кинжала. То ли он слегка прикусил, что дырочки были маленькими, то ли рана от клыков быстро затянулась. Вся, как на иголках, я переживала, что в любой момент почувствую чей – то зов, жажду крови, нечеловеческую силу или моё лицо превратился в желтоглазую страшную морду. Как не хотелось стано-

виться монстром, пьющим соленую, мерзкую человеческую кровь. Каждые полчаса смотрелась в зеркало, скалилась, обнажая все тридцать два зуба. Постоянно проверяла кожу на чувствительность к ультрафиолету, подставляя руку под прямые солнечные лучи.

София явилась с подносом еды ближе к обеду следующего дня, застав меня в постели. Бодрая, румяная, довольная фрейлина притащила салат из фруктов, кашу и красивое на вид пирожное с чаем. А я растрепанная, размазанная и едва отошедшая от шока, вдруг перехотела есть вообще. Шок, как оказалось, защищал мою нервную систему первые сутки с момента встречи с реальными вампирами! Реальными, мать вашу, вампирами!!

– Леди, я узнала ужасную новость и сразу поспешила к вам, – выдала коза, которая, наверное, часа три занималась собственной красотой прежде, чем посетить меня.

– Ага, спасибо, – проскрипела, принимая сидячее положение в кровати.

– Ой, какая гадость! – Воскликнула фрейлина, завидев окровавленную повязку. – Как бы не был занят лекарь царскими придворными, вы же племянница его светлости! Я велю наказать его!

– Не нужно никого наказывать. Пришёл, перевязал, оставил бинты по моей просьбе. Сама всё умею, не маленькая. Сейчас перевяжу и будет чистый бинт, рана уже затянулась.

– Хм, это как так? – Опешила София. – Леди этому не учат.

– Жизнь заставит, научишься всему, – усмехнулась в ответ.

– Лекарь ведаёт своё дело в совершенстве, но как знаете...

– Как там герцог? – Интересуюсь, поставив ноги на мягкий ковровый ворс.

– Он изрядно пьян, и довольствуется обществом стражи, которую приставил к нему король. Репутация магистра стремительно падает. А всё из – за нападения на наш дворец.

– Как понимаю, нападение было тщательно спланировано, – выдвинула свою версию.

– Вы думаете? – София захлопала выпученными глазами. Сегодня она не кажется мне такой уж симпатичной.

– Да, господина Феликса вывели из строя намеренно, – добавила я.

– Ой, оставим это капитанам гвардии! – Задергалась фрейлина. – В королевском саду сегодня выставка художников. Прогуляемся, развеемся?

Почему бы и нет. Я согласилась бы сейчас на любую прогулку. Сидеть в четырех стенах и смотреть в окно вместо телевизора – дело утомительное. Мыслей лезло ой – ей – ей... дум всяких передумала. И о ночном нападении, и об этом месте в целом. Есть тут что – то своё, родное. Но что?! Или кто. А ещё я думала о Рикарде. Неужели он тоже умеет делать мерзкую морду? Пьет кровь и не щадит невинных беззащитных женщин?

После встречи с агрессивными вампирами я в нём разочаровалась.

Но не оставила надежды на новую встречу. И не потому, что я – самоубийца. Проанализировав все события, пришла к выводу, что он нужен мне, чтобы объяснить, как я тут оказалась. Он – мое начало в этой дыре. Я должна задать ему накопившиеся вопросы и попробовать вернуться в нормальный человеческий мир через какой – нибудь портал, что он мне покажет. Иначе, как объяснить моё перемещение? Не на космическом же корабле сюда прилетела? Странно... воспоминания о прошлом за какой – то пеленой. Но я знаю, что моё место не может быть здесь! Я хочу домой, хочу ощущения безопасности и уюта, да, в конце – концов, своего места в жизни. И Рикард должен мне в этом помочь!

Вскоре после моего согласия появились младшие фрейлины. Часа четыре ушло на наведение красоты. Я вся извелась, торопила, подсказывала, дабы упростить макияж. Но София со своей назойливостью делала всё, как считала нужным.

В итоге снова я – разукрашенная кукла на радость ухажеров вроде сынка герцога. Посмотрев на себя в зеркало, подумала о простой поговорке. Не бывает мужчин, которые хотят только секса, есть женщины, которые ничего другого не могут предложить. И образ такой сейчас смотрел на меня из зеркала.

Сегодня мне приготовили болотного оттенка платье под цвет моих карих глаз. Я не возражала, ибо скорее хотела на воздух. Чёртовы садистки никак не хотели отпускать со своими нескончаемыми «последними штрихами».

Когда девочки вешали украшения, я потребовала свой серебряный браслет. Фрейлины сетовали на его бесполезность, ибо под правым рукавом его было не видно. Но я, поддаваясь всеобщей фобии, теперь с серебром даже спать буду!

В коридоре мне салютовали оба стражника в блестящих кирасах. Теперь знаю, что это гвардейцы короля, умеющие легко справиться с вампирами. Брр... как вспомню, сердце сразу учащает ритм. Дворец опустел, мы встретили лишь пару служанок по дороге. На улице ожидала карета с двумя припряженными лошадками.

Уселась в тесной кабине без кондиционера, но с открытыми окнами, правда, со шторками. Я с Софией с одной стороны, девочки с другой. Платья шелестят, как на барби. Фрейлины смотрят преданными глазками в мой рот и пониже уже с завистью. Девчонки – то совсем маленькие, а корсеты грудь выдавливают, что вот – вот выскочит. И это здесь считается нормальным.

– Леди Джулия, а позвольте спросить? – Решилась Виолетта.

Сегодня её каштановые волосы были прямыми, от того лицо казалось совсем худым, но более загадочным. Лора тоже была в подобном стиле, распустила волосы, оставив минимум прикамбасов на голове. Но у блондинки волосы доходили до поясницы. Чему я удивилась сегодня, так как впервые увидела их длину.

– А какой он, этот капитан Рудольф? – Неожиданный вопрос девочки застал врасплох.

Вспомнился мой спаситель, и сразу мурашки по коже. Такое ощущение, что этот мужчина пострашнее вампиров будет. А всё из – за его строгости со мной...

– Я же просила, – тут же прошипела София, бросив злой взгляд на младшую.

– Всё нормально, – махнула рукой я, переведя дух. – Охотник на вампиров, ловко взбирающийся на балконы, шустрый, строгий, опасный.

Замолчала. Обе младшие ждут продолжения. Но я пожимаю плечами.

– Красивый? – Виолетта с покрасневшими щеками не унималась.

Но и Лора хороша. Тут же увела стыдливый взгляд в сторону. Видимо, эта знает о капитане гвардии чуть больше...

– Красивый, красивый, – отмахнулась. – Но чересчур важный и довольно взрослый для вас.

Теперь и Виолетта увела взгляд. Хотя я и без задней мысли сказала! София усмехнулась, прочитав реакцию, как опытная женщина.

– Вам, маленькие леди, ничего не светит с сэром Рудольфом, – запела старшая. – Недавно он получил очередной титул от короля, и теперь является маркизом. У самого доверенного лица его величества нет отбоя от придворных хищниц, которые с легкостью вырвут вам волосы и выцарапают глаза. Забавно, что ему и до них нет дела, он гоняется за вампирами и днём и ночью, как одержимый. А еще поговаривают, что он любит мужчин.

– Он не такой, он ищет свою обращенную любовь, – прошептала Виолетта в защиту чести и достоинства капитана. – Мне матушка рассказывала его историю перед сном, когда мне было мало лет.

– Ох, история скверная, не будем об этом, – перебила София. – Тем более – это лишь слухи.

Поездка до королевского сада оказалась утомительной. От тряски меня чуть не стошнило, тому способствовала и вонь от лошадиных экскрементов. Пусть по воле неизвестных сил меня наградили мясной задницей, копчик все же получил своё. Колеса кареты то и дело нарывались на ямы да ухабы. К концу поездки, что мне показалась адом, я уже была готова выпрыгнуть из экипажа на ходу и двигаться дальше пешком.

Выйти помог солдат, что совмещал и должность кучера. Подвез прямо к кованым распахнутым воротам. Парочка стражей встретила нас приветливо и не препятствовала проходу всей четвёрки. Сад короля меня приятно удивил. Дорожки из белого камня, по обе стороны нескончаемые клумбы цветов. Чуть дальше аккуратно стриженные кустарники роз, полянки с зелёной травкой, обрамлённые посадками яблонь и груш.

Народу, как в заповеднике. То есть немного. Пока шли до выставки, увидела лишь две пары и группу из пяти женщин, шествующую по параллельной дорожке. Не дойдя до центральной площадки сада совсем немного, нарвалась на кустарник малины, немного отклонилась от основного маршрута, а потом и вовсе свернула к озерку, где, как оказалось, народу было побольше.

Фрейлины шли за мной по пятам, чирикают между собой, и даже София не возражала, что я свернула в сторону, отклонившись от намеченного маршрута.

Но это до поры до времени.

Озеро было овальной формы метров сто в длину, с песчаным берегом, изредка переходящим в травянистый. Вокруг около десятка беседок, несколько пристаней с лодочками, на которых укреплены навесы. Солнышко светило щедро и в платье гулять стало жарковато. В саду, как ни странно густых крон не так много, а тут водоём и беседки, большая часть из которых свободна. Небо синевой не отдавало, вероятно, купол ослабили. А вот лучи солнечные были несколько не обычного цвета, зеленовато – синеватого отблеска. Может, это эффект преломления от купола.

А может, просто это не Солнечная система.

– Леди Джулия, пойдёмте на левый берег, – озадаченно произнесла старшая фрейлина, глядя на скопление людей, мимо которого я собиралась пройти до выбранной беседки. Там как раз была хорошая тень от густого дуба, да и само местечко на небольшой возвышенности меня соблазнило.

– Что – то не так? – Удивилась.

– Младшая дочь короля славится своей вспыльчивостью, а незнакомок вообще не любит, – прошептала София. – От её скверного характера страдают даже самые приближенные к его величеству.

– Если она посчитает, что ваше платье лучше, чем у неё, она может приказать рыцарям испортить его на месте, – добавила Виолетта с нотками ужаса в голосе.

– Месяц назад на балу короля, она прилюдно покромсала причёску одной баронессе, – подчирикнула и Лора. – Это был её первый выход в свет.

– И последний, – усмехнулась София. – Леди, вам лучше вообще на неё не смотреть. Скроемся, пока не заметила.

Любопытство порой губит. Я не могла не смотреть на неё. Среди пяти девушек выделялась одна в чересчур ярком и пышном для своей тоненькой фигурки платье. От драгоценных камней наряд её сиял так, будто на неё надета целая Вселенная с нескончаемыми созвездиями. Лицо не рассмотреть, зато причёску в виде целого осинового гнезда я оценила. Вокруг неё вились и мужчины в строгих клёпанных мундирах со шпагами на ремнях. Видимо, это и есть те самые рыцари. Я – то представляла себе рыцаря в закованных с ног до головы доспехах, дабы и пописать бедняге было нельзя. Чтобы он, как дровосек из Изумрудного города, ходил, скрипя железками, и то и дело становился на колени перед леди с букетом полевых цветов, нарубленных толстым мечом весом в тонну.

Помимо фрейлин и рыцарей я рассмотрела и фигурку в бежевой одежде. Она склонилась перед принцессой, а та, задрав ногу, поставила каблук на спину бедняжки.

– Бедная служанка, – выдохнула с тоской Лора. – Матушка меня учила, что нельзя над ними издеваться, чтобы они не плевали тебе в суп.

Гениальная матушка.

– Этой глупышке плетей не избежать, а потом её отправят в солдатскую прачечную, – произнесла София с подчеркнутым безразличием. – Там она поймет, что лучше было лизать туфли принцессе, чем кое – что сосать у солдат.

– Фу! – Возмутилась блондинка. – Как ты можешь такое говорить при госпоже?

– Правда жизни, – фыркнула София, кривясь. – Вам, малолетние шлюшки, всё ещё предстоит познать, как жесток мужской мир. Да и женский, впрочем, тоже. Не так ли, леди Джулия?

Вскоре я поняла, почему старшая фрейлина вдруг закипела от злости и выместила это всё на младших. Принцесса нас заметила и послала рыцаря наперерез.

Легкой трусцой солидный поджарый мужчина лет под тридцать пять приблизился шагов на десять, а затем перешёл на шаг, придерживая ножны со шпагой. Гладко выбритое лицо поприветствовало легким кивком нашу опешившую делегацию.

– Её высочество, принцесса Адель желает видеть вас, леди, – произнес ровным голосом, несмотря на недавний бег.

И мы поплелись к капризной принцессе.

Юная блондинка с голубыми глазами показалась мне ангелочком. Красивая девочка с круглым румяным лицом, без каких – либо дефектов на нём, выглядела мягко говоря идеально, как фарфоровая кукла.

Когда мы подошли, служанка с тихими рыданиями была отправлена восвояси. И хорошо, я бы не смогла скрыть негодования. А сейчас приветливо улыбаюсь, следуя примеру Софии. Также следуя примеру, я присела и склонила голову, приветствуя капризную принцессу реверансом. Затем встала перед ней, ожидая узнать, что же она хотела.

Принцесса посмотрела снизу – вверх. С каждой секундой её лицо всё больше из ангельского превращалось в лицо куклы Чаки. Девочке на вид лет шестнадцать, и от этого не по себе вдвойне.

– Ваше, ваше высочество, – начала, запинаясь, София, прерывая неловкий момент молчания. – Это леди Джулия, племянница герцога Феликса, прибывшая к нам недавно из королевства Силин.

– А сама представиться? Язык проглотила?! – Произнесла с хрипотцой принцесса. Видимо часто кричит и скандалит. А может, пьёт, хотя по лицу не скажешь.

– Эм, я в шоке, никогда не видела такой ангельской красоты, – выпалила я. – Мне рассказывали о вас. Но я и представить не могла, что вы настолько прекрасны, ваше величество.

– Высочество, – прошептала София, подсказывая.

– Не ровен час, буду и величеством, – прогнусавила девка, никак не отреагировав на мой подкат. – Почему ты сразу не подошла, как только увидела меня?

Накалившаяся обстановка мне не нравилась. Если бы эта пигалица была одна, я бы с легкостью отчитала её. Но с ней охрана. Все сверлят меня глазами, как церберы, в ожидании команды «фас». Только один, самый старший, а значит – мудрый, выражал сочувствующий вид.

Лесть не подействовала. Попробуем правду.

– Испугалась, – пожалала плечами. – Вы тут кого – то бранили, я подумала, что могу попасть под раздачу. Вернее, под ваше плохое настроение. А это не лучший момент для знакомства.

Принцесса задумалась. За пять секунд выражение её лица поменялось трижды. Сперва гнев, затем недоумение, а следом выплыла улыбка. Но тут вмешалась одна из её фрейлин. Девушка с длинными черными кудрями сразу показалась мне змеей. Да и все четыре её фрейлины резко отличались пресностью лиц и платьев, а вместе с этим и надменным видом, который они впитали от своей госпожи.

– Ваше высочество, – начала фрейлина принцессы. – Вам не кажется, наша гостья из прибрежного королевства полна сарказма?

– Действительно, – бросила принцесса. – Как ты смеешь со мной так разговаривать?

– Что вы...

– Не пререкайся с её высочеством! – Визгливо перебила меня её фрейлина.

У меня сердце в пятки ушло. Тут похлеще, чем при встрече с вампирами. Здесь стая змей.

– А ты как смеешь на меня орать, пигалица? – Не вытерпела я, напав на змею и тем самым отвлекая от себя хоть какую – то часть негатива.

– К...как ты меня назвала?! Я сама графиня Вероника Брабантская! – Пискнула девка. – Мой отец первый советник его королевского величества!

– Да я тебе сейчас все волосы вырву графиня! И змеиный язык заодно! – Рывкнула на неё, что у окружающих женщин глаза выпучились.

Я и сама спохватилась под конец фразы, никогда ещё столько яда во мне не было, чтоб так громко и страшно кричать на кого – то. Откуда взялась эта сталь в голосе?! Раньше я бы просто хвост поджала и закусила губу. А теперь готова шею свернуть любой сучке.

Глаза у фрейлины округлились, а я шагнула, чтобы исполнить угрозу, наращивая успех. Но принцесса остановила жестом.

– Так, хватит, – произнесла она неожиданно тихо. – Не ссорьтесь в этот чудесный, светлый день.

Гнев улетучился. Я выдохнула и отступила, выдавливая улыбку. Стайка стервозин принцессы тут же оскалилась. Конечно, этого не видно невооруженным глазом. Только женским.

Принцесса Адель вдруг выпрямилась, сделалась ехидной.

– О, дитя, подойди, – произнесла хищно, глядя на одну из моих молоденьких фрейлин.

Лора послушно подошла, присела в реверансе. Сердце у других моих подружек, похоже, замерло.

– Это натуральный цвет волос? – Спросила принцесса, накручивая на палец локон блондинки.

– Да, ваше высочество, – ответила Лора тоненько и сглотнула звучно.

– Ни у кого в королевстве нет таких шикарных, длинных волос, – прокомментировала Адель. – Долго растила?

– Спасибо ваше высочество, с десяти лет, ваше высочество.

– Почему я раньше не замечала тебя? Такие волосы заслуживают внимания.

– Я делала пышные прически кверху, – пропищала в ответ Лора и добавила едва слышно: – Смилуйтесь, ваше высочество.

Кажется, она опасалась самого худшего. Слухи о принцессе так просто не рождаются.

– Чтобы быть при дворе, надо чем – то жертвовать, – произнесла принцесса надменно и бросила локон. – Ты готова расстаться с этими лохмами, дабы получить моё расположение?

– Ваше, ваше высочество, но как же я покажусь отцу и женихам, – простонала Лора.

– Ты перечишь мне?! – Вскрикнула Адель.

Лора нервно мотнула головой, опустив глаза. По румяным щекам полились слезы.

– Альберт, – обратилась принцесса к одному из своих рыцарей. – Отрежь ей половину.

Фрейлина зарыдала в голос, но даже не пошевелилась. Принцесса рассмеялась на это и вдруг строго посмотрела на сомневающегося мужчину. Тот молниеносно достал серебряный кинжал, как истинный воин, умеющий владеть оружием.

А я преградила ему путь.

– Представьтесь, – произнесла строго и глядя прямо в серые глаза опешившего мужчины.

– Виконт Стефан Мерианский, рыцарь его королевского величества... – начал чеканить, но я перебила.

– И вы еще можете называть себя рыцарем? Как смеее поднимать холодное оружие на беззащитного ребенка?!

Тут же окатила хищным взглядом всех остальных рыцарей, почувствовав себя той еще львицей. Мужчины в недоумении, принцесса уже набирает в грудь воздуха.

Но я ещё не закончила.

– Рыцарь – это не просто звание, это состояние души. Честь, достоинство, храбрость и принципы, молодые люди. Рыцарь никогда не поднимет руку на леди! Лишь только, чтобы её целовать! – Начала отчитывать.

– Да что вы знаете, леди, – бросил один из них, самый старый и боевой на вид. Со шрамом на щеке. Видимо, участвовал в какой – нибудь резне.

– Побольше вашего, – фыркнула, перебирая в мыслях все те фильмы о рыцарях, что смотрела. – Рыцарь без подвигов не рыцарь. Если ваша цель, исполнять капризы господ, вы простой охранник! Вы все тут охранники. И будь проклят тот, кто притронется к этой девочке!

После этой фразы лица рыцарей вытянулись, а принцесса выдохнула и затряслась в беззвучном гневе. Слова о проклятиях действуют на местных, как плетка.

– Видели бы ваши отцы и деды, что воевали за родину, живота своего не жалея! – Продолжила поклеп. – Рубили врагов из последних сил, когда кровь заливала им лица, осаждали города и замки, когда на них лилась смола и летели камни, мчались с копьями на драконов и великанов, когда навстречу им несло всепоглощающее пламя. Они шли на смерть и становились героями! И всё ради чего? Что бы их сыновья и внуки в чистеньких мундирах, не запятнанных вражеской кровью, резали волосы невинным детям?! Да вы все мне противны!!

С этими словами я подхватила всхлипывающую Лору за одну руку, Виолетту за другую и пошла прочь от принцессы, пока та не опомнилась. София быстро сориентировалась, ибо я вскоре услышала его спешные шаги позади.

Только миновав стену из постриженного кустарника, я выдохнула с облегчением.

Младшие фрейлины посмотрели на меня перепуганные до смерти. А София, еще не отдышавшись произнесла:

– Она это так не оставит. А если забудет, Вероника ей напомнит при случае. Эта химера мстительна, своего не упустит. Леди, вам и Лоре нужно бежать из города немедленно...

– Что?! – Ахнула я. – Ты это серьезно?!

– Более чем. К сожалению, ваш покровитель тоже может пострадать. Его репутация катится в пропасть. Это хороший повод убрать его. Враги Феликса уже предвкушают победу.

– Подожди, ты считаешь, что я не права?! – Взъелась я, готовая покусать и Софию.

– Права, и... поделом ей, но это же принцесса. Как вы не можете понять, леди? У неё власть и много вассалов. Стоит ей пожаловаться отцу, он прикажет, и вас заточат в темницу.

– Так что эта капризная стерва ему скажет?! Что она хотела отрезать волосы девочке, а какая – то выскочка не дала этого сделать?!

– Вы наивны, Джулия, – горько усмехнулась София. – Она перевернет всё так, что король будет в гневе и не оставит вам ни шанса на оправдания. Феликс в запое, никакого суда не будет. Он не вступится за вас, а когда очнётся, будет уже поздно, поймите же наконец. Да и что я удумала? Герцог вообще не пойдет против короля, его дети при дворе. Он не станет рисковать их положением ради вас. Поэтому единственный выход – это бежать из столицы.

– Никуда я не побегу, – рыкнула на неё и заявила: – И вообще, из сада не побегу. Веди меня к картинам, хочу посмотреть, чем нынешний абстрактный экспрессионизм живёт.

– Вы в своём уме?! – Взмолилась София. – Не стоит сейчас маячить перед глазами Адель. Это провокация, которая погубит вас. По крайней мере, во дворце вы в большей безопасности, чем здесь! Вы ещё глупее, чем я думала.

– Умная нашлась, – усмехнулась в ответ. – А если бы капризная сучка приказала тебе выколоть глаза? А? Твои действия?!

– Я бы, я бы бежала.

– А я за правду, София, – выдохнула тяжело. – Поэтому никуда не побегу, а пойду жаловаться её родителям на ужасное поведение их дочери.

– Кому жаловаться?! – Охнула фрейлина. – Её родителям?! Да будет вам известно, что они наши правители. Вы королю пойдёте жаловаться или королеве?!

– К королю не пойду, он вроде как после похищения внука в задворках, а вот с королевой я бы пообщалась.

– Официального приёма вы вряд ли дождетесь, – фрейлину уже трясло.

Но я её больше не слушала, двинулась к главной мраморной дорожке. Все три девицы пошлепали за мной, как послушное стадо перепуганных барашков.

Выставка картин представляла собой площадь, вымощенную неровными кусками мрамора, с фонтаном и лавками в центре, по границе которой были расставлены картины разного формата. В общем, всё, как у людей. За исключением того, что людей тут особо и не было. Художники тоже отсутствовали, лишь пара слуг бегала с подносами, на которых стояли бокалы вина трех цветов.

У фонтана разочарованно выдохнула и присела на лавку. Королевы здесь не оказалось. Над кронами деревьев возвышался серебряный дворец с башней, едва ли не Останкинской, покруче домишки герцога. До него минут тридцать ходьбы, если навскидку.

Я понимала, что нужно проработать свой собственный план. Бежать из одной задницы в другую, не зная ровным счётом ничего об этом месте... тьфу, план хуже некуда!

– Расскажи мне об императоре, что знаешь, – обратилась к Софии. – Девочки, вы тоже, может, знаете что – то, не стесняйтесь...

Девочки знали не много. По крайней мере, имена императора, императрицы и сыновей я узнала. А также немало другой полезной информации. В особенности о том, что часть земель этому королевству просто неведомы. Но это судя по рассказам. А ещё я окончательно убедилась, что попала не просто в другой город, и даже не в другое королевство. А в другой мир, параллельную Вселенную. Или в прошлое... об этом ещё не думала. Это самое страшное. Даже не представляю, как бороться с временными континуумами, петлями и спиралями. И сможет ли в этом случае мне помочь высший вампир?

Минут через десять передо мной предстал один из так называемых рыцарей принцессы. Взмыленный и встревоженный.

– Леди Джулия, её высочество требует вашего возвращения, – заявил он.

– Недолго вы меня искали, – произнесла горько, даже не собираясь подниматься с места.

– Пожалуйста, леди, не противьтесь, – взмолился вдруг мужчина. – Если вы извинитесь, принцесса простит. Она ещё мала, вам стоит рассказать ей истории о войнах ваших предков, и сердце, молодой и горячей Адель растает.

– Сердце её растает от хорошенького ремня, – фыркнула и посмотрела на мужчину пристально. – Если вы не собираетесь нести меня на руках, тогда идите и продолжайте поиски.

– Но я же нашёл вас!

– Будем считать, что нет!

– Миледи, я вас понимаю, и все, кто стал свидетелем этого скандала, тоже сочувствуют вам и юной леди Лоре, – залепетал мужчина. – Но мы давали клятву в верности её высочеству, и послушаться не в силах.

– Миледи, вон гвардеец! – Подпрыгнула Виолетта.

– И? – Я в недоумении.

– Значит, неподалеку и королева, – закатила глаза София, до сих пор считающая себя самой сообразительной. – Только короля и королеву сопровождают королевские гвардейцы даже днем.

– Миледи, от вашего решения зависит моя честь, – выдал рыцарь, продолжая клянчить.

Поднялась, похлопала по могучему плечу и заявила:

– Нет, мой дорогой, от вашей смекалки всё зависит. Придумайте что –нибудь, чтобы потянуть время, и тогда моей благодарности не будет границ.

Подтянулась, поцеловала мужчину в щетинистую щеку, отпряла и с разгорающимся волнением в животе помчалась в сторону, где был замечен солдат в зеркальных доспехах.

Глава 4

Сбылась мечта...

Королева Юлиана обитала в отдельной закрытой части сада, которая охранялась с особой тщательностью. Все попытки прорваться вовнутрь не увенчались успехом. Офицеры королевской гвардии были непоколебимы, невозмутимы. А ещё они были козлы.

– Тогда передайте, что племянница герцога Феликса, маркиза Джулия хотела сообщить ей важную новость, – выпалила я, ещё не придумав таковую.

– Сообщите новость мне, я передам, – настаивал капитан невысокого роста.

– Новость личного характера, – не сдавалась я.

– Распоряжение её величества – не беспокоить, – сказал, как отрезал.

– Тем более на обеденной трапезе с верховным магистром Иринеем, – добавил второй стражник.

– Миледи, – пискнула Лора и потянула за рукав, как назойливая младшая сестра.

Отшатнулась, ощущая пронзительное эхо голосов в сознании! Вспышка перед глазами оставила всё вокруг таким ничтожным и безразличным. Внутренняя, беззвучная, но яркая вспышка... казалось бы стирающая действительность, весь этот мир. Господи... В какой – то миг я не просто вспомнила, а осознала, что у меня есть сестра! Будто проявилась плёнка, кадр за кадром в доли секунды состряпали ту часть моей жизни, где я видела её, была с ней, чувствовала, любила...

Я помню Алину! И эта пигалица Лора на неё так похожа. Вот почему вступилась за ребёнка, как лвица, пусть и понимая, что это чревато. Подсознанием я защищала свою родную сестру. Чёрт... почему так больно?

Ахнув в голос, осела на траву, но сильные руки придержали от того, чтобы распластаться на земле полностью.

– С вами всё в порядке, миледи? – Озадачился гвардеец, успевший подхватить моё обесилевшее тело.

Проморгала звездочки в глазах, напрягла спину, ноги. Силы есть, голова не кружится. Что это было?!

Младшая фрейлина снова отвлекла на себя, указывая на делегацию приближающихся людей. Это была Адель со своей свитой, и она напрямик направлялась к королеве!

Я не стала размышлять над тем, видела ли она меня. Просто избежалась от объятий стражника, схватила девчонок за руки и бросилась за клумбу роз. Дальше мы двинулись вдоль ограждения, удаляясь от «бешеной куклы».

София стала отставать. И я приняла решение, что надо разделиться. У меня платье с хорошим маскирующим окрасом, так уж совпало, что и у Лоры тоже. А вот у этих двоих – нет. К тому же, им ничего не должно угрожать. Они же ни при чём. Без церемоний, отправила Софию в одну сторону, Виолетту в другую. А мы с блондинкой по густым кустарникам и зарослям, по бездорожью и нестриженным газонам.

– Что вы задумали, госпожа? – Пищала мелкая, не поспевая и пытаясь поднять платье повыше. – Что вы делаете?

– Играю в прятки, что непонятного? – Выпалила.

– Вечереет, – пропищала Лора, и я поняла, что она имеет в виду.

Меж деревьев и в кустарниках стали разрастаться тени. Воображение картинку рисует самые – самые страшные. А что делать? К Феликсу возвращаться? Ждут нас там. Как до королевы достучаться, пока она здесь?

Голова закружилась, присела на лавочку, которая оказалась, как нельзя кстати. Задул ветерок, листва зашелестела. Странно, впервые за прогулку, ветерок такой, пробирающий до костей. И слышу, будто не ушами, а всем нутром своим. Шелест в черепной коробке, что нервы струнами играют. С восприятием мира всё не так, будто что – то иное пытается пробиться в мою голову, заслоняя собой осязание, обоняние, слух, зрение...

– ...не совсем понимаю ваших опасений, – доносится женский голос.

Но он странный, будто шелестом долетает до сознания. Что источник его женщина – это тоже донесли до разума. По бесцветным сигналам уж точно не сделала вывод сама.

– *Враг внутри, ваше величество*, – доносится голос старого мужчины под шум растревоженных ветвей. – *Я ощутил новую силу.*

– *Что вы имеете в виду, Ириной?*

– *Сила большая, чем купол внутри него*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.